ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

*Из опыта боев
Отечественной войны*

Генерал-майор ЗАМЯТИН Н. М., полковник САВИН М. В.,
полковник ВОРОБЬЕВ Ф. Д., подполковник ПАРОТЬКИН И. В.

БИТВА ПОД СТАЛИНГРАДОМ

КРАТКИЙ ОЧЕРК

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
МОСКВА—1944

Генерал-майор Н. М. Замятин, полковник М. В. Савин, полковник Ф. Д. Воробьев, подполковник И. В. Паротькин

БИТВА ПОД СТАЛИНГРАДОМ

В предлагаемом читателю очерке дается краткий обзор хода боевых действий, составляющих содержание исторической битвы под Сталинградом осенью и зимой 1942/43 г.

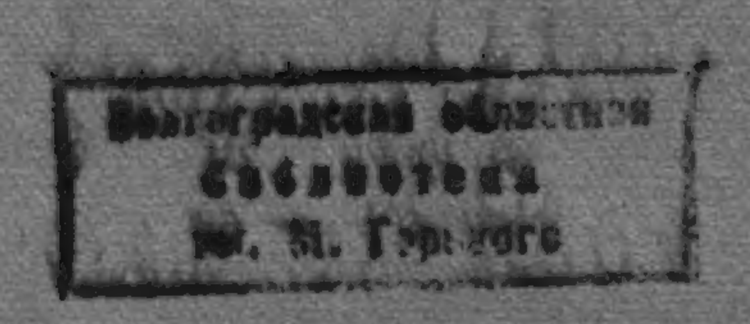
В ходе этой величайшей битвы войска Красной Армии не только выстояли против ожесточенного натиска немецко-фашистских полчищ, но и сами перешли в решительное наступление, блестяще при этом осуществив разработанный Верховным Главнокомандованием план окружения и уничтожения крупнейшей вражеской группировки, общей численностью 330 тысяч человек.

В этом сражении, ставшем теперь классическим образцом современной операции с решительными целями, в основе которой лежит манёвр на окружение противника, Красная Армия еще раз продемонстрировала перед всем миром превосходство сталинского военного искусства и дефективность немецкой стратегии.

Показать всё это путем анализа каждого этапа сражения и всей битвы в целом и входило в задачу авторов.

Книга предназначается для генералов и офицеров Красной Армии.

Редактор подполковник Афанасьев А. Г.
Технический редактор Сморговская В. Н. Корректор Миляшина Д. И.

Г532408. Подписано к печати 16.8.44. Объем 4,5 п. л. + 4 вкл. 1 п. л.
6 уч.-авт. л. В 1 п. л. 48 000 тип. зн. Зак. № 438

1-я типография Управления Военнздата НКО
имени С. К. Тимошенко

ВВЕДЕНИЕ

Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать[1].

И. Сталин

Летом 1942 г. на громадных просторах донских степей завязалось одно из величайших сражений современной эпохи. По количеству вовлечённых в него огромных масс войск и технических средств борьбы оно превзошло все битвы, которые когда-либо знало человечество. Достаточно сказать, что на отдельных этапах его одновременно участвовало в боях свыше двух тысяч танков и примерно столько же самолётов, свыше двадцати тысяч орудий и миномётов. Заключительные выстрелы этого небывалого по своему размаху сражения отзвучали 2 февраля 1943 г., т. е. через шесть с половиной месяцев после начала борьбы на сталинградском направлении.

Характеризуя истекший год, от 25-й до 26-й годовщины Октября, как переломный год Отечественной войны, товарищ Сталин в своём докладе 6 ноября 1943 г. подчеркнул, что «с чисто военной точки зрения поражение немецких войск на нашем фронте к исходу этого года было предрешено двумя важнейшими событиями: битвой под Сталинградом и битвой под Курском». Далее в своём докладе товарищ Сталин указал, что «Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться»[2].

Справедливость этих слов товарища Сталина станет особенно ясной, если вспомнить ту военную обстановку, которая сложилась на советско-германском фронте к лету 1942 г., а также те события, которые последовали за летней кампанией, — победоносное движение на запад Красной Армии, сопровождающееся массовым изгнанием немецких захватчиков с Советской земли.

---

[1] Приказ Народного Комиссара Обороны 7 ноября 1942 г.

[2] Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны товарища И. В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1943 г.

Вероломно напав на нашу страну, Гитлер и его командование, исходя из совершенно нереальных предпосылок, утверждали, что они покончат с Советским Союзом в полтора-два месяца.

Однако уже первые месяцы войны вскрыли авантюристическую сущность гитлеровской стратегии. Кампания 1941 г. закончилась разгромом германских армий под Москвой, Ростовом и Тихвином, разгромом, который серьёзнейшим образом потряс всю военную машину германского фашизма. Война приняла затяжную форму и крайне напряжённый характер.

Германских стратегов урок кампании 1941 г. ничему не научил. Авантюристическая политика Гитлера требовала организации нового большого наступления против Советского Союза, требовала эффектных побед, которые помогли бы восстановить пошатнувшийся политический и военный престиж Германии.

Обстановка, сложившаяся к лету 1942 г., благоприятствовала немцам. Второй фронт на континенте Европы отсутствовал, а боевые действия союзных армий в Северной Африке отвлекали лишь небольшую часть германских войск.

Гитлер и его сподвижники отлично понимали, что обстановка в любую минуту может измениться в худшую для них сторону, и, естественно, стремились как можно скорее использовать выгоды своего положения. Они понимали, что время работает против Германии даже и в условиях борьбы один на один с Советским Союзом, так как затяжная война поведёт не только к ослаблению мощи Германии и её армии, но и к непрерывному росту военной мощи Советского Союза и Красной Армии, становящейся в ходе войны кадровой армией.

Исходя из этого, гитлеровское командование задалось на лето и осень 1942 г. весьма далеко идущими целями — добиться полного разгрома Красной Армии и вывода Советского Союза из войны, чтобы затем, эксплоатируя его богатейшие экономические ресурсы, развернуть новое наступление против Англии и Америки с целью осуществления своей бредовой идеи мирового господства.

Летним наступлением 1942 г. немецкое командование стремилось решить ту же задачу, которую немецко-фашистская армия не смогла выполнить в первый год войны, т. е. разгромить основные силы Красной Армии и захватить Москву. Однако печальный опыт кампании 1941 г. заставил немцев отказаться на этот раз от идеи нанесения фронтального удара на московском направлении. Вместо этого было спланировано нанесение главного удара на юго-западном стратегическом направлении, чтобы сначала прорваться здесь к Волге и перерезать коммуникации центральной части страны с Кавказом, а затем развить наступление на север с выходом в тыл Московскому стратегическому району и во взаимодействии с войсками, наступающими с западного направления, разгромить главные силы Красной Армии и занять Москву. Вспомогательный удар намечался в южном направлении на Баку с задачей отвлечения части наших сил с центральных участков советско-германского фронта и захвата источников стратегического сырья на Кавказе.

В результате упорных боёв, стоивших германским армиям колоссальных потерь, немцам удалось летом 1942 г. захватить стратегическую инициативу в свои руки и выйти в районы Воронежа, Сталинграда, Новороссийска, Пятигорска, Моздока.

Однако зимой 1942/43 г. Красная Армия вырвала из рук врага инициативу и блестящей победой под Сталинградом, в результате которой была разгромлена и уничтожена германская армия, прорвавшаяся к Волге, в корне изменила всю стратегическую обстановку на советско-германском фронте. Авантюристический гитлеровский план кампании второго года войны полностью провалился.

Захватив стратегическую инициативу, Красная Армия сама перешла в наступление на широком фронте и нанесла вооружённым по последнему слову техники немецким полчищам ряд сокрушительных ударов.

Как известно, зимой 1942/43 г. нашими войсками был освобождён Северный Кавказ; разбитые на Среднем Дону немецко-фашистские армии были отброшены далеко на запад, за р. Северный Донец, очистив восточную часть Донбасса и Ростовской области с их крупнейшими центрами — Ворошиловградом и Ростовом-на-Дону.

Разбив немцев под Воронежом, советские войска освободили Курск и создали известный Курский выступ, явившийся плацдармом для наступательных операций Красной Армии летом 1943 г. Наконец, войска Западного фронта, также перешедшие в наступление, ликвидировали Ржевский плацдарм немцев и овладели городом Ржев.

В июле 1943 г. гитлеровское командование, пытаясь взять «реванш» за Сталинград и вернуть утерянную стратегическую инициативу, организовало новую наступательную операцию с целью захватить Курск и разгромить наши войска, обоснявшие Курский выступ, чтобы в дальнейшем развить наступление на Москву.

Эта новая авантюра германского командования также провалилась. В боях под Курском немецкие армии были разгромлены. Курская битва поставила германские армии перед катастрофой. Красная Армия, перейдя в наступление, нанесла врагу за лето столько сокрушительных ударов, что он быстро с громадными потерями был отброшен за Днепр.

Прочно удерживая в своих руках инициативу, захваченную в ноябре 1942 г. под Сталинградом, войска Красной Армии до настоящего времени продолжают успешные наступательные операции на всём фронте от Балтики до Чёрного моря.

Уничтожение неприятельских армий под Сталинградом создало не только перелом в ходе Отечественной войны, но в значительной степени определило дальнейшее развитие всей второй мировой войны.

Разгромив в декабре 1942 г. на Среднем Дону 8-ю итальянскую экспедиционную армию, мы тем самым нанесли тяжёлый удар по военной мощи фашистской Италии и помогли нашим союзникам разбить итало-немецкие войска в Африке, что послужило началом катастрофы всей фашистской системы в Италии.

Сталинградская наступательная операция по своему замыслу и выполнению является величайшим вкладом в военную науку. Она обогатила военное искусство классическим образцом современной операции с решительной целью, завершившейся полной ликвидацией крупной вражеской группировки путём её окружения, уничтожения и пленения. История военного искусства не знает операций, которые характеризовались бы таким размахом и стремительностью, такими грандиозными результатами и такой силой проявленного полководческого мастерства.

Являясь классическим образцом современной наступательной операции, проведённой силами и средствами нескольких фронтов при взаимодействии крупных масс различных родов войск, Сталинградское сражение даёт богатейший материал для изучения опыта организации и ведения операций в условиях нынешней войны, в частности, применения манёвра как основного средства достижения успеха в обороне и особенно в наступлении, проводимом с решительной целью. В данном очерке мы попытаемся на основе краткого обзора хода боевых действий под Сталинградом сделать некоторые оперативные выводы, которые, само собой разумеется, являются далеко не полными.

Сталинградское сражение, представляющее собой сложный комплекс целого ряда крупных операций, распадается на четыре основных этапа:

1. Оборонительные бои наших войск на подступах к Сталинграду и в районе самого города (17 июля—19 ноября 1942 г.).
2. Наступление наших войск северо-западнее и южнее Сталинграда и окружение группировки противника (19—30 ноября 1942 г.).
3. Операции по ликвидации попыток противника освободить свои войска, окружённые под Сталинградом (декабрь 1942 г.).
4. Операция по уничтожению окружённой группировки (10 января—2 февраля 1943 г.).

ГЛАВА I

ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ

(Схема 1)

Общая обстановка к началу сражения

Стремясь добиться максимального выигрыша времени, которое имело для врага решающее значение, немецкое командование предполагало осуществить свой план летнего наступления в максимально быстром темпе. Это подтверждается и оперативными документами, захваченными нашими войсками у противника. На основании этих документов было установлено, что немцы намеревались быть в Саратове 10 августа, в Куйбышеве 15 августа, в Арзамасе 10 сентября, в Баку 25 сентября. Решительное сражение за Москву должно было развернуться в октябре—ноябре 1942 г.

Для осуществления намеченного плана немецкое командование сконцентрировало на советско-германском фронте свыше 70 про-

центов своих сил (не менее 179 немецких дивизий из общего количества 256, имевшихся к тому времени у Германии) и, кроме того, перебросило сюда 61 дивизию своих союзников (румынских дивизий 22, финских 14, итальянских 10, венгерских 13, словацкую 1 и испанскую 1). Всего против нас выступало 240 дивизий общей численностью более 3 миллионов человек, т. е. враг бросил против Красной Армии почти в два раза больше войск, чем против русской армии в первую мировую войну, когда германская коалиция на Восточном фронте выставила 127 дивизий (немецких 85, австро-венгерских 37, болгарских 2 и турецких 3). Гитлеровцы сосредоточили главную массу этих войск — мощную ударную группировку — на 500-километровом участке фронта от Орла до Лозовой. Это позволило противнику создать на активной части фронта значительное превосходство в силах.

Первоначально немцы намеревались выйти в тыл Москве по кратчайшему пути и сконцентрировали свои главные усилия на воронежском направлении. Ценой больших потерь в результате кровопролитных боёв им удалось в июне прорваться в общем направлении на Старый Оскол, Воронеж, форсировать р. Дон и подойти к Воронежу. Однако дальнейшее продвижение немецких войск было приостановлено решительными контрударами частей Красной Армии. Немцы, измотанные и обескровленные в этих боях, вынуждены были перейти к обороне.

После неудачи под Воронежом немецкое командование перенацеливает главные силы сосредоточенных на юге войск в направлении на Сталинград, овладение которым позволило бы разорвать наши коммуникации с югом и развить намеченный стратегический манёвр в тыл Московскому району. Фашистские стратеги прекрасно понимали, что без овладения этим важнейшим стратегическим пунктом на юге нашей страны они не смогут считать достаточно обеспеченным направление главного удара, наносимого в сторону Москвы, а также действия группировки, наступавшей на Кавказ. В силу этого в стратегических расчётах германского командования Сталинград занимал решающее место.

В своей речи 8 ноября 1942 г. Гитлер прямо заявил, что «Сталинград имеет для нас решающее значение; то, что мы против ожидания атаковали не на Центральном фронте, а у Сталинграда, объясняется тем, что я хотел в определённом месте, у определённого города достигнуть Волги. Это гигантский путь, и мы хотим им располагать».

Имея превосходство в силах и особенно в авиации и танках, немецкие войска к середине июля прорвали фронт нашей обороны и, двинув в прорыв мощную группировку, состоявшую из 6-й и 4-й танковой армий, вышли в излучину Дона, в район Боковская, Морозовский, Миллерово, Кантемировка. Над районом Сталинграда и Волгой нависла грозная опасность.

10 июля распоряжением Верховного Главнокомандующего на западный берег Дона на рубеж Клетская, Суровикино, Верх. Курмоярская из резерва Ставки были выдвинуты 62-я и 64-я армии. По северному берегу Дона на участке Павловск (35 км севернее

Верх. Мамон), Клетская нами была подготовлена оборона. Южный берег Дона к западу от станицы Верх. Курмоярская оборонялся нашими частями. В целях объединения командования войсками, предназначенными для обороны Сталинграда, был создан Сталинградский фронт.

Для прикрытия подступов к Сталинграду были приняты срочные меры к сооружению между Доном и Волгой оборонительных рубежей.

Бои на дальних подступах к Сталинграду

Войскам Красной Армии, оборонявшимся в излучине Дона, пришлось вести борьбу в исключительно трудных условиях. Силы действовавших здесь 62-й и 64-й армий были весьма ограниченны. Они имели не более десяти стрелковых дивизий. Между тем немецкое командование двинуло в образовавшуюся брешь мощную группировку в составе двух армий (6-я и 4-я танковая), насчитывавших 29 дивизий, в том числе 4 танковых и 3 моторизованных. Эта группировка была усилена большим количеством артиллерии; с воздуха её поддерживал 4-й воздушный флот Рихтгофена, имевший в своём составе свыше 900 боевых самолётов. Таким образом, действовавшие здесь части Красной Армии значительно уступали противнику по своей численности и средствам усиления. Тем не менее, ведя напряжённые бои и упорно сдерживая наступающие немецкие войска, они обеспечили выигрыш некоторого времени для того, чтобы упрочить оборону Сталинграда и подтянуть необходимые резервы.

Мощность этой неприятельской группировки и её состав — отборные немецкие дивизии — говорили о том, что немцы намеревались овладеть Сталинградом мощным ударом с хода. План немецкого командования заключался в нанесении концентрического удара силами двух крупных группировок по обоим флангам наших войск, оборонявших подступы к Дону, с целью их полного окружения, захвата переправ через Дон и дальнейшего безостановочного марша на Сталинград. Этот план полностью провалился. Наступление прорвавшихся в тыл 62-й армии неприятельских частей к 28 июля было остановлено, и главная группировка 6-й немецкой армии втянулась в затяжные бои на западном берегу Дона.

Тогда немецкое командование, подстёгиваемое категорическими требованиями Гитлера в кратчайший срок овладеть Сталинградом, решило, как показал ход дальнейших событий, прорваться к Сталинграду с юго-запада, вдоль железной дороги Тихорецк—Сталинград. С этой целью в районе Абганерово (17 км юго-западнее Плодовитое) к 6 августа была сосредоточена группировка из трёх пехотных, одной танковой и одной моторизованной дивизий, входивших в состав 4-й танковой армии. Одновременно немецкое командование поставило перед войсками 6-й армии задачу полностью овладеть западным берегом Дона для последующего наступления на Сталинград с запада. В период с 7 по 17 августа немцам удалось оттеснить здесь наши войска на левый берег

Дона. Наступление же немецкой группировки из района Абганерово вследствие предпринятых нашим командованием мер по усилению обороны южных подступов к Сталинграду (подтягивание резервов, более плотное занятие оборонительных обводов, создание сильных подвижных противотанковых резервов) потерпело неудачу. Крупные группы противника, прорвавшиеся в глубину нашей обороны, контратаками наших войск к 10 августа были отброшены, и части Красной Армии полностью восстановили положение.

Немецкое командование, поставленное перед необходимостью приступить к развёртыванию более широкой операции для захвата Сталинграда, решило овладеть городом и выйти к Волге путём одновременного наступления обеих армий с нанесением двух концентрических ударов: одного из района малой излучины Дона (силами 6-й армии) и другого из района Плодовитое, Абганерово вдоль железной дороги на север (силами 4-й танковой армии).

Северная ударная группировка в составе шести пехотных, двух танковых и двух моторизованных дивизий наносила удар в направлении на посёлок Вертячий — северная окраина Сталинграда. Южная группировка, состоявшая из трёх пехотных, двух танковых и одной моторизованной дивизий, наступая из района Абганерово, должна была выйти на южную окраину Сталинграда. Вспомогательный удар в центре, из района Калач, наносила группа силой до трёх дивизий. На остальных участках фронта должны были действовать свыше пятнадцати дивизий. Начиная с 17 августа ожесточённые бои разгорелись на рубеже Дона и его притока р. Мышкова, что впадает в Дон в 7 км восточнее станицы Нижне-Чирская.

Северной немецкой группировке, поддержанной крупными силами авиации, удалось после ожесточённых боёв форсировать Дон, прорвать нашу оборону в районе посёлка Вертячий и к 23 августа вырваться к берегу Волги в районе селений Рынок, Ерзовка. Тактический успех, достигнутый северной группой противника, значительно осложнил оборону города, так как наши войска, действовавшие севернее Сталинграда (части Сталинградского фронта), оказались отрезанными от города. С этого момента боевое питание войск, оборонявших Сталинград (части Юго-Восточного фронта), приходилось вести только через Волгу, переправляя пополнения и все средства снабжения под непрерывным воздействием авиации противника, господствовавшей в воздухе.

Центральной и южной группировкам немецких войск также удалось продвинуться вперёд. Оборонявшиеся войска под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отойти на рубеж Спартаковец (3 км юго-западнее посёлка Рынок), Орловка, западный берег рек Рассошка и Червлёная, Гавриловка (12 км юго-западнее Елхи), Райгород. На этом рубеже разгорелись напряжённые бои. Немецкая группировка, наступавшая непосредственно на Сталинград, имела значительное превосходство в живой силе, артиллерии и танках; господство в воздухе также оставалось за противником. К концу августа немцам удалось прорвать фронт в направлении на Басаргино (7 км северо-восточнее Рако-

тино), что вынудило наше командование отвести войска на внутренний оборонительный обвод. Северный же участок фронта стабилизировался.

3 сентября начались ожесточённые бои на ближних подступах к городу. Немцы бросали в атаку одну дивизию за другой. Напряжённые бои почти непрерывно происходили и в воздухе. В атаках участвовали крупные массы танков. Наши войска стойко удерживали оборонительный рубеж, нанося противнику огромные потери. За десять дней сентябрьских боёв немцы потеряли свыше 24 000 убитыми, 185 орудий и более 200 танков. Но превосходство в силах оставалось за противником, и к 14 сентября ему удалось прорваться в районе селения Ельшанка (на южных подступах к Сталинграду) и севернее её и выйти к Волге. С этого момента начались бои непосредственно за город Сталинград, продолжавшиеся до 19 ноября, т. е. четыре месяца.

Оборона Сталинграда

(Схема 2)

12 сентября командующий войсками Сталинградского фронта генерал-полковник Ерёменко возложил оборону Сталинграда на 62-ю армию. В тот же день в командование 62-й армией вступил генерал-лейтенант Чуйков. К 13 сентября эта армия занимала фронт: Рынок, пос. Спартаковец, Орловка, МТС (1 км северо-восточнее разъезда Разгуляевка), пригород Минина, Ельшанка, Купоросное. Линия фронта проходила от окраин города на удалении от 2 до 10 км. На всём протяжении фронт был непрерывным; фланги наших частей тесно примыкали один к другому. Общее протяжение фронта достигало 50 км. Правый фланг 62-й армии был открыт, так как войска 62-й армии были отделены от Сталинградского фронта противником, вышедшим к Волге на участке Ерзовка, Рынок. Южнее Купоросное оборонялись правофланговые части соседней 64-й армии. Противник, находившийся в непосредственном соприкосновении с нашими войсками, на многих участках фронта предпринимал ожесточённые атаки пехотой, поддерживаемой танками и авиацией. С 23 августа начались почти непрерывные налёты вражеской авиации на город. Число самолёто-атак за день достигало 2 500. Бомбардировки сопровождались пожарами. Город горел.

К этому времени неприятельская группировка на сталинградском направлении усилилась за счёт прибывшей 8-й итальянской и 3-й румынской армий и 4-го кавалерийского корпуса румын (схема 1), достигнув в общей сложности 50 дивизий.

На непосредственных подступах к городу немцы сосредоточили мощную группировку в составе 12 дивизий (свыше 100 000 человек), включавших в свой состав более 500 танков и 1 435 орудий. 1 000 боевых самолётов поддерживали вражеские войска с воздуха.

Наиболее плотные группировки пехоты, танков и артиллерии враг сосредоточил: одну — в районе Городище, Гумрак и другую — в районе Верх. Ельшанка, Песчанка, Зелёная Поляна.

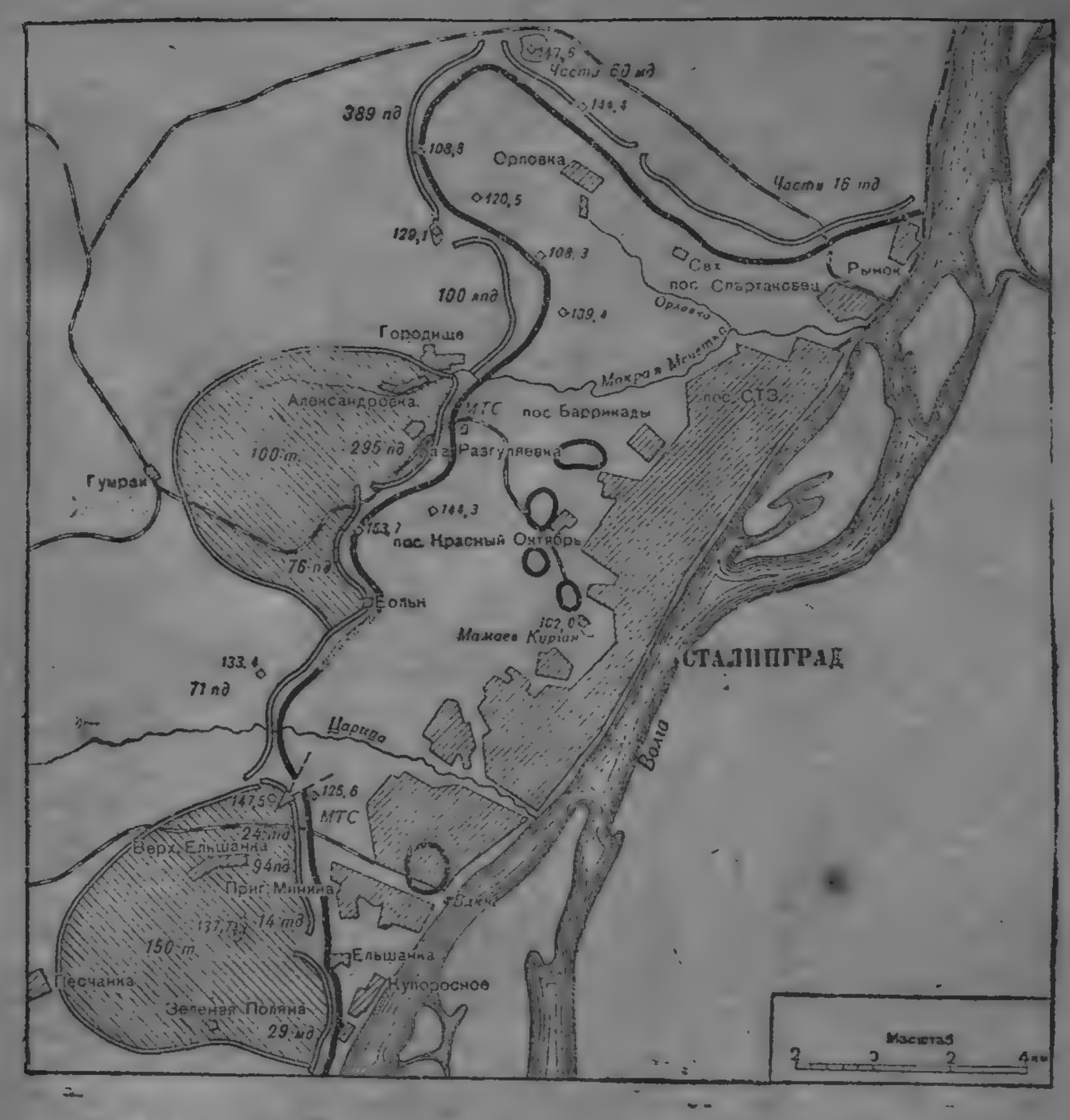

Схема 2. Обстановка под Сталинградом к 13 сентября 1942 г.

С каждым часом грозная опасность, нависшая над городом, увеличивалась всё больше и больше.

Однако надежды немцев на лёгкую победу не оправдались. Город достойно встретил наглого врага. На защиту Сталинграда встали не только части Красной Армии, но и сами патриоты-сталинградцы.

Городской Комитет обороны, возглавляемый секретарём Сталинградского обкома ВКП(б) тов. Чуяновым, обратился к населению с воззванием: «Дорогие товарищи! Родные сталинградцы! Снова, как и 24 года назад, наш город переживает тяжёлые дни. Кровавые гитлеровцы рвутся в солнечный Сталинград, к великой русской реке Волге. Сталинградцы! Не отдадим родного города на поругание немцам. Встанем все, как один, на защиту любимого города, родного дома, родной семьи. Покроем все улицы непро-

ходимыми баррикадами. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью. Выходите все на строительство баррикад. Баррикадируйте каждую улицу. В грозный 1918 г. наши отцы отстояли Царицын. Отстоим и мы в 1942 г. Краснознамённый Сталинград! Все на строительство баррикад! Все, кто способен носить оружие, на защиту родного города, родного дома!».

Дружно отозвались сталинградцы на призыв Комитета обороны. 150 000 сталинградцев ежедневно выходили на строительство оборонительных рубежей вокруг города, укреплений и баррикад в самом городе. В условиях ожесточённых непрерывных бомбардировок с воздуха и артиллерийского обстрела с земли заводы города продолжали напряженно работать, снабжая фронт танками, орудиями, боеприпасами и другими видами вооружения. Тракторозаводцы не только строили танки, но и обеспечивали их экипажами. Рабочие, своими руками создававшие грозные машины, садились за руль, чтобы вести их тут же в бой. Баррикадовцы давали фронту орудия вместе с прислугой, так что нередко прямо на территории завода они занимали огневые позиции и открывали уничтожающий огонь по наседающему на город врагу.

Когда враг приблизился непосредственно к городу, население его — рабочие, служащие, советская интеллигенция, молодёжь взяли в руки винтовки, автоматы и пулемёты. Значительное количество сталинградцев влилось в ряды 62-й армии, часть жителей вошла в состав рабочих батальонов и истребительных отрядов. В напряжённые решающие моменты борьбы эти батальоны и отряды наряду с красноармейскими частями занимали ответственнейшие участки обороны и доблестно выполняли свой долг.

В дни непосредственной угрозы городу, когда немецким войскам удалось прорваться к Волге, истребительные рабочие батальоны тракторозаводцев вышли на р. Мечетка и отбили попытки противника с хода ворваться на завод. Рабочие батальоны заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь» также встали рядом с бойцами 62-й армии и героически защищали родной славный город, свои заводы, свои дома.

Хотя в продолжение всей борьбы за город непрерывные бои шли на всём фронте 62-й армии и в них ежедневно были втянуты все её войска, напряжённость боя не на всех участках и не всегда была одинаковой.

Прежде всего бои развернулись за центральную и южную части города. Сосредоточив здесь четыре пехотные (295, 76, 71 и 94-ю), две танковые (24 и 14-ю) и одну моторизованную (29-ю) дивизии, немецкое командование рассчитывало в один-два дня сломить оборону частей 62-й армии и на всём участке выйти к Волге. Однако, вопреки расчётам немецких генералов, борьба за центральную и южную части города затянулась на 13 дней. Ценой огромных потерь в живой силе и технике враг 26 сентября овладел южной частью города и частью центрального района. Попытки немцев захватить Мамаев Курган успеха не имели. Гвардейская дивизия Героя Советского Союза генерала Родимцева не допустила

врага на центральном участке к Волге. В боях за центральную и южную части города враг был настолько истощён, что уже не имел ни сил, ни средств повести одновременное наступление и на северную, заводскую, часть города. Поэтому вражеское наступление здесь предпринималось на узком участке фронта.

Сосредоточенными ударами пехотных частей, поддержанных большими группами танков и крупными силами авиации, немецкое командование стремилось как можно быстрее овладеть сталинградскими заводами, расположенными к северу от Мамаева Кургана. Однако и эти расчёты немцев не оправдались. Героические защитники города упорно боролись за каждый квартал, за каждую улицу, за каждый отдельный дом. С 27 сентября по 4 октября шли напряжённые бои за посёлки «Красный Октябрь» и «Баррикады». Бои за заводы начались с 4 октября и продолжались непрерывно до перехода наших войск в наступление, т. е. до 19 ноября.

Не считаясь с колоссальными потерями, враг любой ценой стремился овладеть заводами. Прежде всего развернулись бои за Сталинградский тракторный завод. С 4 по 8 октября противник предпринимал яростные попытки прорвать наш фронт в районе этого завода. Однако попытки эти успеха не имели. За четыре дня враг продвинулся лишь на 300—400 м. Чего стоило немцам столь незначительное продвижение, можно видеть из письма немецкого капитана Бидермана: «Хочу сегодня, как единственный оставшийся в живых из офицеров полка, рассказать... Один офицер, три унтер-офицера, 29 солдат — вот как выглядит мой батальон после этой атаки». Для успешного наступления на завод противнику уже нехватало частей, которые здесь были сосредоточены. Чтобы создать новую группировку, враг вынужден был на 6 суток — с 8 по 13 октября включительно — прекратить свои безрезультатные и дорогостоящие попытки прорваться к заводу. На рассвете 14 октября противник в районе тракторного завода начал усиленную авиационную и артиллерийскую подготовку, а в 8 часов силами пехотной дивизии при поддержке 150 танков перешёл в наступление. Лишь после напряжённого четырёхчасового боя немцам удалось прорвать нашу оборону. В образовавшийся прорыв они бросили крупную танковую группу с десантом, вслед за которой двинулась и вражеская пехота. Завязались ожесточённые бои. Лишь к исходу дня противник, использовав своё численное превосходство на этом участке, овладел заводом и вышел к Волге. Часть сил 62-й армии под командованием полковника Горохова, отрезанная от основных сил армии в районе Рынок и прижатая к Волге, геройски дралась до перехода наших войск в наступление, т. е. до 19 ноября; сосредоточенные атаки врага не сломали бойцов этой группы; они твёрдо оставались на своих местах, нанося немцам огромные потери.

С середины октября противник предпринимал бешеные атаки против защитников заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь». Шли непрерывные бои за отдельные заводские здания, за отдельные цеха, внутри цехов за отдельные станки. Напряжённейшая борьба продолжалась вплоть до начала нашего общего наступления.

С переходом наших войск 19 ноября в наступление из районов северо-западнее и южнее Сталинграда, после окружения сталинградской группировки врага и вплоть до 2 февраля 1943 г., борьба в городе не прекращалась ни на один день. Наоборот, бои активизировались и становились всё более напряжёнными.

Чтобы составить себе представление об особенностях этих боёв, приведём следующие эпизоды.

17 сентября развернулись бои за вокзал «Сталинград 1-й», расположенный в центральной части города. Этот район защищали подразделения одного из полков гвардейской дивизии Героя Советского Союза генерала Родимцева. Сосредоточив у вокзала до двух рот автоматчиков и до 20 танков, немцы перешли в атаку. Три раза враг бросался на штурм. В течение одного дня вокзал четыре раза переходил из рук в руки, но всё же остался за нашими частями. В итоге боя гитлеровцы вынуждены были отойти за железную дорогу, оставив на месте до 100 трупов солдат и офицеров, 8 сожжённых и подбитых танков. 19 сентября шли упорные бои в районе Госбанка. Захватив этот трёхэтажный дом, немцы превратили его в опорный пункт, который приспособили к круговой обороне. Гарнизон опорного пункта состоял из взвода автоматчиков, усиленного пулемётами и миномётами. На верхних этажах засели немецкие снайперы. Было решено ночной атакой выбить немцев из здания Госбанка и уничтожить его гарнизон. Для выполнения этой задачи предназначались три штурмовые группы. Сапёры должны были произвести перед атакой взрыв у входных дверей. После наступления темноты они заранее разведанными путями поднесли к дому ящики с взрывчатыми веществами. Взрыв оказался для немцев столь неожиданным, что некоторое время из опорного пункта не было произведено ни одного выстрела. Воспользовавшись затишьем, наши штурмовые группы, вооружённые гранатами и автоматами, ворвались в дом. Разгорелся бой на лестницах, в коридорах, в отдельных комнатах. В результате жаркой схватки штурмовые группы овладели домом, уничтожив при этом много немецких солдат и захватив все вражеские пулемёты и миномёты.

О характере боёв, происходивших на территории заводов, можно судить на основании следующих примеров. В начале декабря наши части, оборонявшие завод «Красный Октябрь», получили задачу овладеть одним из цехов, занятых противником [1]. Этот цех и прилегавшие к нему заводские здания были оборудованы немцами как опорный пункт с круговой обороной. Кирпичный корпус цеха, полуразрушенный вражеской авиацией и артиллерийским огнём, имел подвал, где мог укрываться гарнизон. С трёх сторон цех был прикрыт проволочными заграждениями и минными полями. Гарнизон опорного пункта состоял из роты пехоты и имел 7 пулемётов и 6 миномётов. Поддерживавшая этот опорный пункт артиллерия располагалась вблизи него за разрушенными строениями. Решено было ночной атакой овладеть этим цехом. Бой на-

[1] Схема 3.

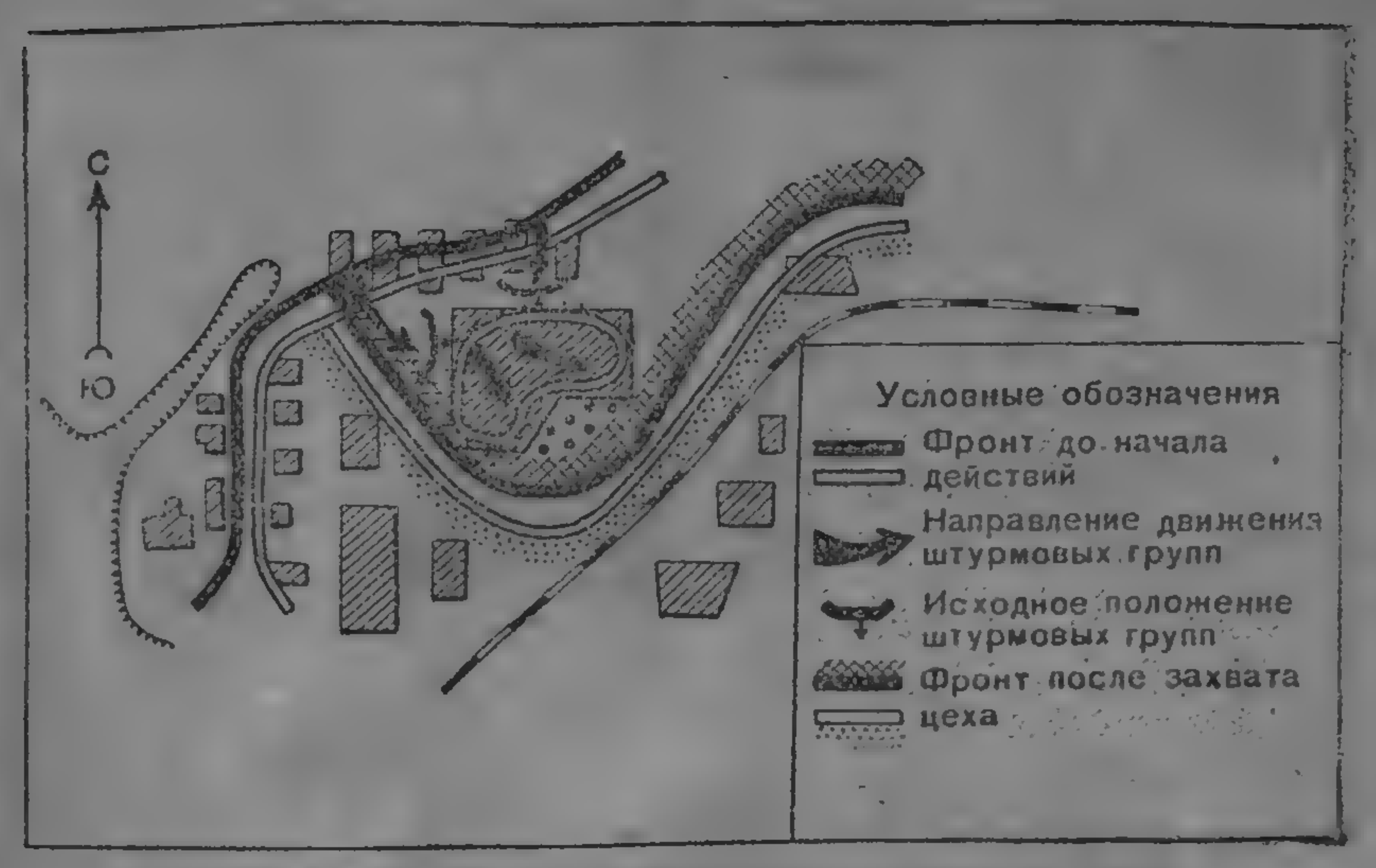

Схема 3. Захват опорного пункта в заводском цехе

чались с действий наших небольших разведывательных групп. Разведчики, пробравшись незаметно к цеху, забросали его гранатами и внезапно ворвались внутрь. Отправив к своему офицеру захваченных пленных, разведчики остались в цехе. Противник, ошеломлённый их действиями, некоторое время не открывал огня, давая возможность нашим разведчикам закрепиться. Однако скоро в помещении цеха завязался ожесточённый бой, длившийся четыре дня; врагу были нанесены большие потери, и цех остался в наших руках.

В начале декабря напряжённые бои разгорелись за опорный пункт противника, оборудованный в одной из городских школ[1]. Здание школы было двухэтажное, кирпичное; подвал, имевшийся под зданием, использовался для укрытия в нём гарнизона. От огня вражеской артиллерии и от авиации противника школа сильно пострадала — уцелели только три стены и вход в подвал. Правее школы, в огороде, немцами были вырыты и оборудованы окопы. На север от школьного участка тянулся овраг шириной около 20 м и глубиной до 15 м, служивший для противника хорошим укрытием и путём, по которому враг мог скрытно подбрасывать пополнения. Около оврага были построены две ДЗОТ. Опорный пункт школы был прикрыт проволочным заграждением в два, а местами в три ряда кольев. Гарнизон его состоял из 115 солдат и офицеров.

Нашим подразделениям, действовавшим на этом участке, ставилась задача занять школу. Были созданы две штурмовые группы, которые должны были начать свои действия со стороны оврага, проходившего южнее школьного здания. Группам приказывалось

[1] Схема 4.

Схема 4. Захват опорного пункта в школе

пробраться к школе: одной — с восточной стороны, а другой — с западной, и одновременным ударом с двух сторон овладеть ею. Действия штурмовых групп поддерживала наша артиллерия, которая вела огонь прямой наводкой с закрытых позиций, а также выделенные для этой цели миномёты. Штурм был до деталей продуман и тщательно подготовлен. Разведка, произведённая перед штурмом, уточнила положение противника в последний момент. После короткой, но мощной артиллерийской подготовки обе штурмовые группы начали атаку. Правая группа, пробираясь между домами, подошла к проволочному заграждению восточнее школьного огорода, где сапёры проделали два прохода. Два бойца из состава группы ползком подобрались к ДЗОТ и четырьмя противотанковыми гранатами взорвали её. Одновременно два других бойца, уничтожив немцев, укрывавшихся в ходе сообщения, пробрались к блиндажу у северо-восточного угла школы. Несколькими гранатами они разрушили блиндаж, уничтожив в нём 19 не-

мецких солдат. После этого группа бросилась на штурм, быстро проникла в здание школы и завязала гранатный огневой бой с немецким гарнизоном. Левая западная штурмовая группа, использовав отдельные строения западнее школы и выбив противника из двух окопов, подошла к трансформаторной будке, уничтожила неприятельских пулемётчиков, занимавших будку, и смелым броском ворвалась в школу со стороны северо-западного угла здания. Таким образом, обе штурмовые группы почти одновременно ворвались в школу. Истребив несколько десятков гитлеровцев огнём из автоматов, гранатами и штыками, наши бойцы вынудили вражеских солдат, оставшихся в живых (около 40 человек), укрыться в подвале. Здесь все они были уничтожены после того, как отказались сдаться. Школой завладели наши подразделения.

Подобных примеров из героической обороны Сталинграда можно привести очень много. Ожесточённая борьба шла буквально за каждую улицу, за каждый дом. Очень часто улицы и отдельные дома в течение дня по нескольку раз переходили из рук в руки.

Степень интенсивности боёв за город может быть охарактеризована также следующими фактами.

В период боёв на подступах к городу и в самом городе немцы предприняли четыре общие атаки, длившиеся по нескольку суток, с вводом в бой одновременно до десяти дивизий, поддержанных 400—500 танками, более полусотни атак силами двух-трёх дивизий с 200 танками, примерно столько же атак силами до одной дивизии с 60—70 танками, свыше 120 атак в масштабе полка и множество атак силами отдельных батальонов и рот, усиленных танками. В ходе борьбы непосредственно за город артиллерия и миномёты немцев (кроме артиллерии танков) выпустили по боевым порядкам наших войск огромное количество снарядов и мин общим весом в несколько десятков тысяч тонн. За это же время немецкая авиация произвела более 100 000 самолёто-атак по нашим войскам, сбросив до миллиона бомб общим весом около 100 000 т. Особенно интенсивно немецкая артиллерия и авиация действовали по переправам через Волгу, связывавшим наши войска с тыловыми базами.

Не менее интенсивно работала и наша артиллерия. В результате её огня уничтожено до 36 000 вражеских солдат и офицеров, 420 танков, около 1 000 автомашин и 24 батареи противника.

Немцы, рвавшиеся к Сталинграду, несли огромные потери. От ряда немецких дивизий остались только номера, а 14-я и 24-я танковые дивизии несколько раз заново пополнялись и личным составом и материальной частью. Некоторых немецких дивизий хватило на один-два дня боёв. Об этом можно судить хотя бы по двум свежим немецким дивизиям — 305-й и 79-й, которые в первые же три дня почти полностью потеряли свой личный состав.

Только за период с 1 по 16 сентября 29-я мотодивизия немцев (как это видно из захваченного нами журнала боевых действий дивизии) потеряла 1 157 солдат и офицеров убитыми, 4 846 ранеными и 185 без вести пропавшими. 17 сентября командир 29-й мотодивизии доложил командующему 6-й армии, что «оба

моторизованных полка дивизии почти целиком уничтожены». Из этого же документа видно, что 7 октября в дивизии осталось только 42 танка из имевшихся к началу боёв 220. В течение двух месяцев борьбы за город немцы потеряли более 59 000 солдат и офицеров только убитыми, 525 танков, 4 071 пулемёт, 282 орудия и 380 автомашин.

Героическое сопротивление наших войск и тяжёлые потери, понесённые противником, резко снизили темп немецкого наступления под Сталинградом; этот темп непрерывно падал. К концу октября вражеское наступление захлебнулось и фактически прекратилось. Части 62-й армии вырвали инициативу у врага и заставили его перейти к обороне.

В связи с этим резко изменился тон как немецких писем, отправляемых из-под Сталинграда в Германию, так и высказываний руководящих деятелей фашистской Германии.

В начале борьбы за город, в конце сентября, Гитлер, выступивший в рейхстаге, хвастливо заявлял: «Мы штурмуем Сталинград и возьмём его — на это вы можете положиться. Если мы что-нибудь заняли — оттуда нас не сдвинуть».

В беседе с турецким журналистом, относящейся к этому же времени, Геббельс прямо сказал: «Я, который всегда говорю, взвешивая свои слова, я вам могу сказать с уверенностью, что до зимы русская армия не будет более опасной для Германии. И, говоря это, я убеждён, как всегда, что события меня не обманут. Я вас прошу вспомнить об этом через несколько месяцев».

В письме, написанном в Германию в начале октября, лейтенант Г. Хеннес бахвалился: «Мы штурмуем Сталинград. Фюрер сказал: «Сталинград должен пасть», а мы отвечаем: «он падёт». «Скоро Сталинград будет в наших руках. В этом году нашим зимним фронтом будет Волга», — пишет на родину своей матери солдат Вернер Штоль. Однако уже к концу октября картина резко меняется. В немецких письмах и в газетах зазвучали совсем другие нотки.

В ноябре официоз фашистской партии газета «Берлинер Берзенцейтунг» писала: «Борьба мирового значения, происходящая вокруг Сталинграда, оказалась огромным, решающим сражением... Участникам борьбы за Сталинград известны лишь её отдельные ужасные детали, в то время как они не могут оценить её во всём объёме и предвидеть её конец... У тех, кто переживёт сражение, перенапрягая все свои чувства, этот ад останется навсегда в памяти, как если бы был выжжен калёным железом. Следы этой борьбы никогда не изгладятся. Только позднее будут зарегистрированы характерные признаки этой борьбы, не имеющей прецедентов в истории войн, и будет создано тактическое учение об уличной борьбе, которая никогда ещё не происходила в таких масштабах, с участием всех технических средств войны и в течение такого продолжительного времени. Впервые в истории современный город удерживается войсками вплоть до разрушения последней стены. Брюссель и Париж капитулировали. Даже Варшава согласилась на капитуляцию... Наше наступление, несмотря на численное превосходство, не ведёт к успеху».

«Сталинград — это ад на земле, Верден, красный Верден с новым вооружением. Мы атакуем ежедневно. Если нам удаётся утром занять 20 метров, вечером русские отбрасывают нас обратно», — пишет ефрейтор Вальтер.

В ноябре ефрейтор Ф. Бест уже пессимистически заявляет в своём письме к матери: «Специального сообщения о том, что Сталинград наш, тебе ещё долго придётся ждать. Русские не сдаются; они сражаются до последнего человека».

Стойкая оборона наших войск и нанесённый врагу громадный урон не могли не сказаться на моральном состоянии гитлеровских солдат, на боеспособности действовавших здесь вражеских частей. Напряжённая борьба за Сталинград оказала особенно большое влияние на боеспособность румынской армии. Это выразилось прежде всего в падении дисциплины и в резком обострении отношений между немцами и румынами. Сказанное подтверждается следующей выдержкой из отчёта офицера германского генерального штаба, находившегося при 4-й пехотной дивизии румын: «Настроение солдат пониженное. Солдаты и офицеры не понимают смысла участия румын в боях на Волге. Дивизия лишь ограниченно годна к обороне». На ряде участков, где оборону занимали румынские дивизии, гитлеровцы вынуждены были расставить в их тылу усиленные немецкие заградительные части.

Весь мир с напряжённым вниманием следил за ходом величайшей битвы под Сталинградом. Мужество защитников города, их военное мастерство вызвали восхищение всех свободолюбивых народов, всей прогрессивной части человечества.

В номере от 27 сентября американская газета «Нью-Йорк Геральд трибюн» писала: «В невообразимом хаосе бушующих пожаров, густого дыма, разрывающихся бомб, разрушенных зданий, мёртвых тел защитники города отстаивали его со страстной решимостью не только умереть, если потребуется, не только обороняться, где нужно, но и наступать, где можно, не считаясь с жертвами для себя, своих друзей, своего города. Такие бои не поддаются стратегическому расчёту: они ведутся со жгучей ненавистью, со страстью, которой не знал Лондон даже в самые тяжёлые дни германских воздушных налётов. Но именно такими боями выигрывают войну».

Английская газета «Рейнольдс ньюс» 29 сентября, касаясь обороны Сталинграда, отмечала: «Вторично на протяжении одного поколения Сталинград стал символом воли русского народа к жизни. 24 года назад реакционеры, старавшиеся уничтожить молодую Советскую республику, были сами уничтожены на берегах Волги. Сегодня ещё худший деспотизм требует кровавых жертв на улицах города, который выдерживает самые грандиозные атаки в истории войн. Эпос Сталинграда будет жить вечно. Героизм вооружённого русского народа, искусство русских командиров будут вызывать восхищение во всём свободном мире. Мы с полным основанием восхищаемся Сталинградом».

62-я армия отстояла Сталинград. Попытки немцев овладеть городом стоили им громадных жертв и в конечном счёте потерпели полный крах.

Сталинград — школа уличной борьбы

Тактические приёмы немцев при борьбе в городе. Обычно при наступлении противник сосредоточивал на узком фронте (на направлениях главного удара) численно превосходящие силы и средства. Пехотная дивизия наступала на участке, не превышающем 500—600 м, пехотный полк — 200—300 м. Переходу в наступление предшествовали кратковременная, но сильная артиллерийская и миномётная подготовка, а также продолжительные массированные налёты бомбардировочной пикирующей авиации. Предваряя наступление немецких частей на завод «Баррикады», вражеская авиация в течение трёх суток непрерывно бомбила территорию завода. Были дни, когда части 62-й армии выдерживали до 1 800—2 000 самолёто-атак врага. Во время коротких промежутков между авианалётами усиливался огонь артиллерии, особенно миномётов. Однако даже после такой всесторонней и продолжительной подготовки наступление врага часто не имело успеха; в этих случаях противник возобновлял подготовку, отводя наступающие части назад. Так, например, 2 октября все атаки противника в районе бани, что западнее завода «Красный Октябрь», были отбиты нашими войсками. Баня шесть раз переходила из рук в руки и осталась за нами. 3 октября противник отвёл свои части назад и предпринял на район бани новые авиационные налёты, произведя также вновь артиллерийскую и миномётную подготовку. После этого вражеские атаки возобновились.

В больших масштабах противник использовал миномёты. Миномётным огнём покрывалась обычно вся полоса предстоящего наступления.

Огневая подготовка наступления производилась весьма тщательно. Немцы методично и продолжительно обстреливали огнём всех видов намеченный для наступления коридор от переднего края до берега Волги. Часть самолётов выделялась для подавления нашей артиллерии на левом берегу Волги. Пикирующие бомбардировщики, хорошо прикрытые с воздуха истребителями, обычно на большой высоте проходили в глубь обороны без бомбёжки, а затем, развернувшись к Волге с востока группами по 6—12 самолётов, пикировали на наши войска, сбрасывая бомбы и одновременно обстреливая из пулемёта. Чтобы усилить моральное воздействие, противник часто применял бомбы с сиренами.

На боевые порядки войск немцы обычно сбрасывали 25—100-кг бомбы. Особо важные опорные пункты разрушались бомбами весом 250 кг и больше. Артиллерийские орудия калибров до 105-мм включительно в большинстве случаев использовались как орудия сопровождения пехоты; огневые позиции для них выбирались за углами зданий и другими укрытиями, откуда они прямой наводкой вели огонь по нашим опорным пунктам, окопам, танкам и пехоте.

В период подготовки наступления противник проводил тщательную разведку с целью отыскания стыков и слабых мест в нашей обороне. Разведка велась самолётами, боем, а также специальными танками-разведчиками. Разведывательные самолёты фотографиро-

вали расположение наших войск, огневые позиции артиллерии, районы расположения танков и резервов.

Разведывательные группы пехоты противника действовали чрезвычайно настойчиво. Будучи отбиты нашими передовыми огневыми точками, они обычно после усиленного обстрела наших боевых порядков из орудий и миномётов повторяли поиски. Такими повторными поисками немцы стремились вскрыть всю систему нашей обороны. Иногда противник предпринимал ночные разведывательные поиски для захвата пленных.

Чтобы ввести наши войска в заблуждение относительно времени начала наступления и направления удара, а также вскрыть расположение огневых точек и противотанковых средств, противник часто производил ложные передвижения и перегруппировки в глубине своих боевых порядков.

Ввиду того что глубоких прорывов при помощи танков в городских условиях немцам осуществить не удавалось, они впоследствии стали прибегать к организации наступления путём методических и последовательных атак отдельных опорных пунктов. Продвигаясь от объекта к объекту, противник тщательно закреплял занятые рубежи.

Во всех случаях при наступлении немцы широко использовали автоматчиков, которые мелкими группами и в одиночку старались просачиваться в тыл наших войск. Во время наступательных действий в городе противник для поддержки пехоты применял танки небольшими группами (20—30 танков на пехотный полк); зачастую выбрасывались танковые десанты.

Наступление противника развивалось обычно в такой последовательности.

После окончания авиационной и артиллерийско-миномётной подготовки начинали наступление танки. Первая группа танков, выйдя из укрытий и продвигаясь к нашим окопам, вела огонь с хода; целью действий этой группы было вызвать на себя огонь нашего противотанкового оружия. Танки этой группы, как правило, быстро выводились из строя, но вслед за тем противник сосредоточивал огонь миномётов, артиллерии и авиации по выявленным таким образом нашим противотанковым орудиям и противотанковым ружьям.

После повторного огневого воздействия шла в атаку основная масса танков, эшелонированная в глубину, в большинстве случаев с автоматчиками, посаженными на броню танка; некоторые танки вели огонь из временных укрытий, используя для этого развалины зданий, заборы. Тяжёлые танки стремились уничтожить наши уцелевшие огневые точки, расстреливая их в упор и подходя к нашим опорным пунктам на расстояние 30—40 м. Немецкие автоматчики группами быстро рассредоточивались и закреплялись в зданиях, подвалах, щелях, стараясь проникнуть возможно глубже в нашу оборону. За тяжёлыми танками обычно двигались лёгкие и средние.

В том случае, когда танки попадали под убойный огонь наших противотанковых средств, они быстро отходили на дистанцию 150—200 м за укрытия, откуда огнём с места поддерживали наступление своей пехоты.

Следует отметить, что немецкие автоматчики, прошедшие специальную подготовку, проникали через бреши нашей обороны в её глубину и оставались там по нескольку дней, даже в тех случаях, когда наступление противника успеха не имело. Для их уничтожения приходилось выделять отдельные группы бойцов, а иногда и целые подразделения.

За вторым эшелоном танков двигалась пехота, наступление которой без сопровождения танков и авиации почти не практиковалось. Пехота, как правило, атаковывала несколькими эшелонами (обычно тремя); действия её характеризовались осторожностью. Она стремилась двигаться в полосе, уже обработанной бомбардировщиками и пройдённой автоматчиками. До штыковой атаки немцы своего наступления обычно не доводили, рукопашные схватки всегда навязывались противнику нашими войсками.

При проникновении в глубину нашей обороны немцы для блокировки опорных пунктов, не занятых ими, оставляли группы пехоты и автоматчиков, усиленные танками и орудиями ближнего боя. Прежде чем штурмовать эти опорные пункты, они стремились всеми средствами их разрушить.

К ночи наступление обычно заканчивалось и возобновлялось только с рассветом. Вообще немцы редко прибегали к ночным атакам.

При наступательных действиях в городе противник широко применял сапёрные части, используя их не только для расчистки заграждений, подрыва зданий и развалин, но и в качестве обычной пехоты (в связи с большими потерями последней).

Немецкая оборона состояла из взаимносвязанных огнём опорных пунктов с гарнизонами от взвода до роты, усиленными тяжёлым оружием. На особо важных направлениях создавались узлы сопротивления (на Пензенской улице, на заводе «Красный Октябрь»), состоявшие в свою очередь из нескольких опорных пунктов.

При оборудовании опорных пунктов использовались все этажи зданий, причём в нижних этажах располагалось тяжёлое оружие, а в верхних — снайперы, автоматчики, миномётчики (лёгкие миномёты) и гранатомётчики. Опорные пункты соединялись между собой крытыми ходами сообщения, используемыми для манёвра живой силой. Промежутки между опорными пунктами занимались отдельными огневыми точками или ДЗОТ. Танки в обороне использовались главным образом как неподвижные огневые точки, для чего они укрывались в строениях или в специальных окопах.

Особенности боевых действий наших войск. Борьбу за Сталинград войскам 62-й армии приходилось вести в исключительно тяжёлых условиях. Армия имела фронт протяжением в 25 км, а глубину оборонительной полосы от 200—300 м до 2,5 км. Манёвр из глубины был невозможен за отсутствием постоянных переправ через Волгу. Манёвр же по фронту мог осуществляться только по узкой прибрежной полосе и то лишь в ночное время, так как вся глубина обороны армии простреливалась артиллерийским и миномётным, а местами пулемётным и автоматным огнём. Все городские

здания в районе расположения наших войск были разрушены неприятельской авиацией.

Опыт борьбы 62-й армии за Сталинград показывает, что, несмотря на возросшую силу наступательных средств, при умелой организации обороны и стойкости войск оборона может успешно осуществляться в течение длительного времени на узком, насквозь простреливаемом плацдарме даже при наличии в ближайшем тылу широкой водной преграды.

Характерными особенностями обороны Сталинграда были, с одной стороны, её упорство, о которое разбивались удары немцев, а с другой — её высокая активность. Непрерывными контрударами, частными наступательными операциями, а также контратаками частей первой линии и резервов наши войска не только сводили на нет успех немцев на том или ином направлении, но и улучшали своё положение. Уже с конца октября, когда продвижение врага было остановлено на всём фронте, трудно было сказать, кто является наступающей стороной. С этого времени наши части оборонялись наступая. Они вырвали инициативу из рук противника и заставили его перейти к обороне. Непрерывные удары частей 62-й армии истощали физические и моральные силы немцев; тем самым подготовлялись условия для полного разгрома и уничтожения врага.

Активный характер обороны имел большое оперативное значение, так как благодаря ему удавалось сковывать крупные силы противника и тем ограничивать возможность его манёвра против других участков фронта, особенно в северном направлении.

Оборона наших войск строилась прежде всего как противотанковая, противосамолётная и круговая. Основу её составляли опорные пункты, расположенные в прочных каменных зданиях. Большая устойчивость обороны достигалась путём создания ряда эшелонированных в глубину оборонительных рубежей. Все подступы к ним прикрывались противотанковыми и противопехотными препятствиями. На вероятных путях движения танков устраивались засады из истребителей танков. Хорошо зарекомендовали себя бутылочные поля[1] перед проволочными заграждениями в местах, мало подверженных артиллерийскому обстрелу и бомбёжке.

Для предотвращения излишних потерь от авиации и артиллерийского обстрела вокруг здания, приспосабливаемого под опорный пункт, оборудовались укрытые щели, куда во время бомбёжек переходил гарнизон; в доме оставались лишь наблюдатели. Огневые средства, расположенные по этажам, поддерживали и прикрывали огнём друг друга. Промежутки между опорными пунктами, а особенно стыки и фланги частей, обеспечивались, как правило, многослойным огнём.

Состав гарнизона отдельного опорного пункта, в зависимости от величины и значения последнего, колебался от отделения до роты. Усиление гарнизона противотанковыми ружьями, противо-

[1] Для устройства бутылочного поля использовались бутылки с зажигательной жидкостью, которые раскладывались в шахматном порядке. Бутылочное поле загоралось, как только одна из бутылок оказывалась разбитой.

танковыми и полковыми пушками, лёгкими миномётами и автоматчиками, а также назначение коменданта опорного пункта из числа наиболее стойких командиров придавало ему необходимую устойчивость.

Выделение резервов в обороне являлось обязательным. Там, где имелся хотя бы небольшой резерв, прорыв противника удавалось быстро ликвидировать. Резервы, располагавшиеся небольшими группами за стыками и флангами частей, своим огнём поддерживали подразделения первого эшелона. Огневые позиции часто менялись. Как правило, все огневые средства имели подготовленные запасные позиции.

Весьма эффективным средством, наносившим противнику огромный урон и чрезвычайно сильно стеснявшим его действия, был огонь снайперов. Внушительно воздействовали на врага кинжальные пулемёты и засады из автоматчиков, размещавшиеся среди развалин в тылу наступающего противника.

Опыт боёв за Сталинград показал, что при контратаках, а также при организации наступления обороняющимся система обороны и огня не должна нарушаться. В опорных пунктах и узлах сопротивления обязательно надо оставлять часть сил для отражения возможных контратак противника.

Наступательные действия велись небольшими подразделениями и специально подобранными группами при активной поддержке всех видов огня.

Наступательный бой в городе складывался из ряда отдельных атак, в ходе которых каждая группа решала свою самостоятельную задачу.

Атакам обычно предшествовала тщательная разведка всех видов. Она проводилась иногда в течение нескольких дней с целью получения исчерпывающих сведений о характере объекта атаки, о численности и вооружении его гарнизона, о расположении огневых точек в самом объекте и особенно огневых точек, прикрывающих подступы к нему, о направлении их секторов обстрела, о подступах к объекту, ходах сообщения на его территории и заграждениях перед передним краем обороны противника.

На основании данных разведки составлялся план боя, которым предусматривалось расчленение немецкой обороны отдельными ударами штурмовых групп и уничтожение её по частям.

Объектами атаки в уличном бою избирались обычно опорные пункты противника, мешавшие действиям наших частей, например дом железнодорожников, Г-образный дом. С занятием нами этих зданий противник обыкновенно вынуждался оставлять соседние объекты, а также те, которые могли явиться трамплином для наступательных действий противника в дальнейшем. Ярким примером этого может служить борьба вокруг цеха «Лоц» (на заводе «Красный Октябрь») в декабре. В результате боёв 39-й гвардейской стрелковой дивизии, происходивших на территории завода «Красный Октябрь», захват нашими частями цеха «Лоц» нарушил устойчивость всей немецкой обороны, дальнейшие же действия наших частей привели к расчленению обороны немцев на части, а потом и

к ликвидации каждой части в отдельности. Выбор способа атаки каждый раз зависел от местных условий. Чаще всего она проводилась без артиллерийской подготовки с расчётом на внезапность, а иногда с предшествующим обстрелом из миномётов.

При выборе времени для атаки учитывались следующие факты: характер объекта, силы противника, а также свои силы и средства усиления. Наилучшим временем для атаки здания оказывались предрассветные часы. Темнота прикрывала атакующих от огня противника в период сближения, а бой внутри дома, закрепление и отражение контратак происходили уже при дневном свете. Для атаки ДЗОТ, окопов и небольших строений лучшее время — первая половина ночи; захватив их, атакующие до утра обычно уже успевали подготовить эти объекты к обороне.

Дневные атаки приносили успех в тех случаях, когда они проводились под прикрытием дымов и при поддержке сильных огневых средств.

Силы и средства, выделяемые для атаки, зависели от объекта атаки: размеров его, силы гарнизона, системы огня, наличия препятствий как перед атакуемым объектом, так и внутри него. Если для захвата отдельной огневой точки было достаточно 3—4 человек, а для атаки ДЗОТ или группы огневых точек 8—12 человек, то для атаки крупных объектов выделялись значительные силы (80—100 человек).

Атакующие подразделения обычно действовали несколькими эшелонами. Действия штурмовых групп поддерживались огнём артиллерии, полковых и батальонных миномётов, противотанковых пушек и ружей, а также ручных и станковых пулемётов.

Использование артиллерии. В битве за Сталинград исключительная заслуга принадлежит артиллерии и гвардейским миномётным частям.

В уличных боях с большим успехом использовалась артиллерия малых и средних калибров, применявшаяся в боевых порядках пехоты для разрушения опорных пунктов противника и для борьбы с его танками. Для последних малокалиберная артиллерия и подразделения противотанковых ружей были настоящей грозой.

Значительная часть артиллерии, в особенности крупнокалиберной и дальнобойной, располагалась на левом берегу Волги. Она использовалась в основном для нанесения массированных ударов по боевым порядкам пехоты и танков противника, а также по его артиллерийским позициям.

Жёстко централизованное в руках начальника артиллерии фронта управление огнём этой артиллерии позволяло создавать на наиболее важных направлениях плотность огня до 110 орудий на 1 км фронта.

14 сентября была образована фронтовая группа артиллерии дальнего действия (ДД) в составе 250 орудий и тяжёлых миномётов. Огневые позиции этой группы располагались на левом берегу Волги, на правом же берегу имелась широко развитая сеть наблюдательных пунктов, связанных с командирами общевойсковых со-

единений. С середины октября, в связи с прибытием новых тяжёлых артиллерийских полков, заработали также армейские группы ДД в 62-й и 64-й армиях, решавшие огневые задачи в пределах отведённых им ответственных полос. В состав армейской артиллерийской группы входили также гвардейские миномётные части.

Эффективность огня фронтовой группы оказалась настолько высокой, что немецкое командование в конце сентября, т. е. вскоре после образования этой группы, вынуждено было сделать вывод о том, что «у русских на восточном берегу Волги внезапно появилась масса тяжёлой артиллерии, задерживающей окончательное взятие Сталинграда».

Использование танков. Танки в уличных боях применялись небольшими группами по 5—7 машин для поддержки пехотных штурмовых групп. Прямой наводкой орудий танки уничтожали вражеские отдельные огневые точки в зданиях и блиндажах. Часть танков использовалась в качестве неподвижных броневых точек, вблизи и вокруг которых строились блиндажи и группировались огневые средства пехоты. В этих случаях танки располагались на перекрёстках улиц и на площадях, обеспечивая себя круговым сектором обстрела. Отдельные машины оставлялись в глубине обороны для борьбы с танками противника.

Применение танков в городе большими группами было стеснено баррикадами, развалинами зданий и глубокими воронками от крупных авиационных бомб и снарядов.

Использование авиации. В борьбе за Сталинград активное участие принимала также наша авиация, которой приходилось действовать в исключительно тяжёлой обстановке, так как превосходство в воздухе было всё время на стороне противника.

В ходе боёв за Сталинград тысячи напряжённых часов наша авиация провела над полем боя, взаимодействуя с наземными войсками. Она боролась с артиллерией противника и с неприятельской авиацией (как в воздухе, так и на аэродромах), наносила ощутительные удары по коммуникациям и тылам врага, а также вела непрерывную разведку.

Большое место в работе авиации занимали действия ночных бомбардировщиков (главным образом У-2). Непрерывно в течение всех ночей мелкими группами они наносили удары по важнейшим участкам фронта врага, изнуряя и морально подавляя неприятельские войска. За время с 13 сентября по 2 октября, т. е. за 20 ночей, силами одного авиационного соединения было произведено 5 289 ночных самолёто-вылетов и сброшено 63 930 бомб, каждая весом от 2,5 до 50 кг (общий вес около 1 500 т).

Насколько эффективны были налёты нашей ночной авиации, можно судить по выдержкам, взятым из отчёта о боевых действиях 24-й танковой дивизии немцев, где говорится:

«13.9. Ночью начались налёты бомбардировщиков противника на передний край. Налёты авиации противника производились на большой высоте. Эти налёты в течение всей ночи не оставляли часть в покое, не говоря уже о потерях в личном составе и технике».

«24.9. Особенно чувствительными были и остаются сейчас постоянные ночные крупные налёты авиации противника на наш передний край».

«6.10. Ночью авиация противника продолжала совершать эффективные налёты на передний край и на артиллерийские позиции».

В сентябре и октябре наша авиация провела 450 воздушных боёв, в ходе которых сбила 330 вражеских самолётов. За тот же период на аэродромах противника было уничтожено 180 самолётов. За два месяца наши истребители и штурмовики выпустили около 500 000 снарядов, а бомбардировщики сбросили более 200 000 бомб (общий вес их свыше 10 000 т).

Организация управления и связи. Устойчивость обороны города в значительной мере зависит от непрерывности управления войсками.

Чтобы избежать больших затруднений, возникавших при организации и поддержании связи, все органы управления были приближены к войскам. Командные пункты дивизий 62-й армии располагались в 200—300 м (а иногда и ближе) от линии фронта, штаб 62-й армии — в 800 м от линии фронта, на правом берегу Волги, в землянках, вырытых в крутом обрыве правого берега реки. Эта близость органов управления к войскам давала возможность командирам всех степеней непосредственно чувствовать ход боевых действий, быстро и правильно учитывать изменения в обстановке, быстро и своевременно принимать решения.

Поддержание связи было сопряжено с исключительными трудностями. Связь через Волгу поддерживалась по проводам. Кабельных проводов и специального бронированного речного кабеля первое время не было; его заменял обычный полевой кабель, который требовал частой смены, так как выдерживал не более трёх-четырёх дней, причём слышимость была пониженной. Только после получения речного бронированного кабеля связь между берегами стала более устойчивой. Однако проводная связь через Волгу часто прерывалась по той причине, что глубоко сидящие суда при тралении мин рвали провод; рвался провод и в результате авиационных бомбардировок. В период осеннего ледохода проводная связь надолго вышла из строя.

Ввиду отсутствия достаточной глубины обороны линии проводной связи в городе шли в основном почти параллельно фронту. Из-за этого эксплоатация их сильно затруднялась. Для создания более устойчивой связи линии прокладывались по нескольким направлениям с устройством дополнительных рокад и большого числа контрольных станций.

Основными средствами связи служили: радио, офицеры связи, а также пешие посыльные.

В деле управления армейскими и фронтовыми артиллерийскими группами, огневые позиции которых находились на левом берегу Волги, а наблюдательные пункты на правом берегу, исключительную роль сыграли средства радиосвязи.

Подвижная связь между правым и левым берегами Волги осуществлялась при помощи бронекатеров; в поддержании связи большую услугу оказали также самолёты У-2.

Переправы через Волгу. Отсутствие постоянных переправ через Волгу вызывало необходимость организации временных переправ. Работа их была сильно затруднена непрерывными налётами вражеской авиации, а также артиллерийским и миномётным обстрелом.

При организации переправ были использованы как подвижные пловучие средства (речной флот, суда Волжской военной флотилии, табельные и подручные переправочные средства, рыбачьи лодки), так и мосты, построенные из местных материалов или наведённые инженерными частями армии с использованием табельных средств.

Работа на переправах требовала предельного напряжения сил, как физических, так и моральных. Для подтверждения этого достаточно сказать, что в течение только одного дня 26 октября по одной из переправ противником было сброшено до 100 авиабомб, выпущено до 130 мин и более 120 артиллерийских снарядов.

Много помогла переправе войск Волжская военная флотилия, которая за период обороны города сделала паромами, буксирами, речными трамваями и бронированными катерами 35 400 рейсов.

☆

История не знает ни одного примера столь длительной, упорной и успешной обороны города в условиях борьбы с врагом, имевшим возможность сконцентрировать непосредственно против города кулак в двенадцать отборных дивизий и располагавшим в изобилии всеми средствами современной боевой техники.

Сталинград явился своего рода фокусом, в котором сосредоточились основные усилия борющихся сторон.

Враг вынужден был признать, что под Сталинградом он встретился с совершенно новыми и невиданными до сего времени формами борьбы.

Под Сталинградом были окончательно обескровлены немецкие армии и созданы условия для победоносного наступления Красной Армии.

Первой и главной причиной, обеспечившей несокрушимость обороны Сталинграда и рост силы сопротивления 62-й армии, явилось полное и глубокое осознание всем личным составом защитников города значения сталинского приказа «Ни шагу назад».

Настроение наших войск, оборонявших Сталинград, ярко выражено в письме, с которым накануне XXV годовщины Октября бойцы и командиры Сталинградского фронта обратились к товарищу Сталину:

«Мы пишем Вам в разгар великого сражения, под гром немолкаемой канонады, вой самолётов, в зареве пожарищ на крутом берегу великой русской реки Волги; пишем, чтобы сказать

Вам и через Вас всему советскому народу, что дух наш бодр, как никогда, воля тверда, руки наши не устали разить врага. Решение наше — стоять насмерть у стен Сталинграда!

...Сражаясь сегодня под Сталинградом, мы понимаем, что дерёмся не только за город Сталинград! Под Сталинградом мы защищаем нашу Родину, защищаем всё то, что нам дорого, без чего мы не можем жить. Здесь, под Сталинградом, решается судьба нашей Родины. Здесь, под Сталинградом, решается вопрос — быть или не быть свободным советскому народу.

...Посылая это письмо из окопов, мы клянёмся Вам, что до последней капли крови, до последнего дыхания, до последнего удара сердца будем отстаивать Сталинград и не допустим врага к Волге!»

Исключительно большое значение имело то обстоятельство, что Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин непрерывно следил за развитием боёв, помогая защитникам города своими указаниями и в то же время обеспечивая Сталинград необходимыми резервами и другими средствами борьбы.

Указания товарища Сталина о подготовке города к обороне и о способах ведения борьбы внутри него легли в основу вновь разработанной тактики уличных боёв, успешно применённой частями 62-й армии. Только благодаря перестройке на основе сталинских указаний методов уличной борьбы удалось окончательно остановить продвижение немецких войск в городе.

Оборона Сталинграда, крупного населённого пункта, является ценнейшим вкладом в историю военного искусства.

62-я армия навеки оставила в истории военного искусства не только образцы ведения активной обороны, но и самое себя в целом как необычайный воинский организм, выработавший совершенные, еще никогда не применявшиеся формы уличных боёв.

Поразительная действенная сила сталинских приказов в сочетании с мужеством, стойкостью и героизмом наших войск, а также непоколебимая твёрдость и высокое боевое мастерство генералов и офицеров Красной Армии обеспечили преодоление всех трудностей, стоявших перед защитниками города, и в конечном итоге помогли одержать победу над сильным и коварным врагом.

Выводы. Уроки оборонительного сражения

Оборонительные бои под Сталинградом явились первым этапом решающего генерального сражения кампании 1942 г.

В результате этого этапа наступление немецких армий на сталинградском направлении было остановлено. Вместо предполагавшегося немецким командованием безостановочного движения к Волге с дальнейшим развёртыванием операции по окружению Московского стратегического района около 50 неприятельских

дивизий оказались втянутыми в затяжные изнуряющие бои, без возможности свободного манёвра.

В ходе оборонительной фазы сражения была истощена ударная сила немецких армий и выведена из строя значительная часть отборных немецких дивизий и боевой техники. Это заставило немецкое командование втянуть в операцию под Сталинградом большое количество менее боеспособных румынских, венгерских и итальянских войск.

В течение оборонительного этапа сражения немецкие войска потеряли 182 800 только убитыми и свыше 500 000 ранеными. Столь же велики оказались неприятельские потери в боевой технике. Нашими войсками было подбито и уничтожено 1 450 танков, 4 000 пулемётов, свыше 1 000 миномётов, свыше 1 000 орудий разных калибров; сбито в воздухе и уничтожено на аэродромах 1 337 самолётов.

В результате стойкой, мужественной обороны Сталинграда был нанесён сокрушительный удар и по психике врага. Мощный отпор, встреченный немцами под Сталинградом, заставил их заговорить о «неприступности Сталинградской крепости», о «диком упорстве большевиков».

Невиданная по упорству и продолжительности оборона Сталинграда поставила немецкое командование перед фактом потери летних месяцев, драгоценных с точки зрения выполнения плана кампании 1942 г. Мы же выиграли время, необходимое для сосредоточения свежих резервов и подготовки к переходу в общее решительное наступление на всём южном стратегическом направлении.

Оборонительное сражение под Сталинградом позволяет сделать ряд выводов в отношении организации и ведения оборонительных боев в условиях современной войны.

1. Несмотря на рост средств наступления, несмотря на громадное численное превосходство наступающего как в живой силе, так и в технике, правильно организованная и умело проводимая оперативная оборона продолжает полностью сохранять своё значение.

Наша оборона в оперативном масштабе оказалась способной выдержать все удары врага и остановить наступление превосходящих сил противника, полностью поглотив всю его наступательную энергию. Более того, она подготовила выгодные условия для последующего перехода в общее наступление, увенчавшееся блестящим успехом.

2. Вследствие возросшей пробивной способности средств наступления и увеличения его темпов *современная оперативная оборона должна обладать значительной глубиной и строиться как оборона многоэшелонная.* Глубина нашей обороны на сталинградском направлении достигала 120 км.

Опыт оборонительных боёв показывает, что сопротивляемость обороны сильно возрастает при одновременном занятии хотя бы минимальным количеством войск и на важнейших направле-

ниях следующего подготовленного в глубине оборонительного рубежа.

3. Современная оборона не должна бояться прорывов, совершаемых на её отдельных участках. При прорыве на том или ином участке даже значительной группировки противника войскам, обороняющимся на соседних участках, следует продолжать упорное сопротивление, загибая лишь свои фланги и тем обеспечивая себя от обхода. Войска, вынужденные отойти с оборонительного рубежа на участке прорыва, должны отступать не непосредственно к следующему оборонительному рубежу, а на фланги прорыва, занимая заранее подготовленные отсечные позиции и тем самым создавая угрозу флангам прорвавшейся неприятельской группировки.

В результате таких действий обороняющегося наступающий лишается возможности все силы прорвавшейся группировки концентрировать для дальнейшего прямолинейного наступления. Значительную часть сил и средств он вынужден выделять для борьбы с остающимися в тылу и на флангах группами обороняющегося. Это в очень сильной степени ослабляет и замедляет весь процесс неприятельского наступления. Важнейшее условие, ограничивающее успехи противника, это — прочное удержание узлов сопротивления на флангах прорыва.

Для противодействия движению прорвавшихся вражеских танковых подвижных войск и для их ликвидации очередной подготовленный в глубине оборонительный рубеж должен заниматься войсками резерва, насыщенными достаточным количеством средств противотанковой обороны.

Именно в результате применения таких методов обороны были отбиты неоднократные попытки 4-й танковой немецкой армии прорваться к Сталинграду с юго-запада в первой половине августа 1942 г.

4. В связи с возросшим удельным весом танковых и моторизованных соединений на стороне наступающего особую роль в усилении стойкости обороны приобретают сильные оперативные резервы, имеющие в своём составе подвижные соединения и истребительные противотанковые части.

5. Современная оборона должна быть в максимальной степени активной. Наглядным примером такой обороны являются бои 62-й и 64-й армий на западном берегу Дона с применением контрударов силами крупных танковых соединений. Эти бои задержали выход немецких войск к Дону до 17 августа 1942 г., т. е. на целый месяц. Вторым, ещё более ярким примером активной обороны является взаимодействие между Сталинградским и Юго-Восточным фронтами в период борьбы за Сталинград (сентябрь—октябрь 1942 г.).

Верховное Главнокомандование придавало исключительное значение вопросу организации взаимодействия между фронтами, непосредственно оборонявшими Сталинград, — Юго-Восточным (впоследствии Сталинградским) и левым крылом Сталинградского (впоследствии Донского), нависавшим над левым флангом всей

немецкой группировки. По приказу Верховного Главнокомандующего левое крыло Сталинградского фронта было усилено свежими войсками, которые, составив мощную ударную группу, вели в период борьбы за Сталинград наступательные действия в южном направлении. Правда, с точки зрения размера захваченной территории результаты наступательных действий этой группы были незначительными, но эффект её действий состоял в другом: она нанесла ряд чувствительных ударов по левому флангу немецкой группировки и заставила немецкое командование, серьёзно опасавшееся за положение своего северного фланга, держать против Сталинградского фронта не менее 28 дивизий, из них 18 дивизий, снятых с направления основного удара, только против его левого крыла. Таким образом, активные действия войск Сталинградского фронта имели огромное значение для успешной обороны Сталинграда. Они вынуждали противника значительную часть своих сил отвлекать от Сталинграда, что облегчало нам оборону города.

6. Сталинградское оборонительное сражение, героическая битва Красной Армии у стен Сталинграда и уличные бои очень наглядно показали роль крупных населённых пунктов в системе современной оперативной обороны.

Отсюда следует сделать вывод о необходимости заблаговременного приведения в оборонительное состояние всех населённых пунктов городского типа и прилегающих к ним районов, могущих оказаться в сфере боевых действий.

ГЛАВА II

НОЯБРЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Группировка войск противника

(Схема 5)

К 19 ноября 1942 г. войскам Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов противостояли 8-я итальянская, 3-я румынская, 6-я и 4-я танковая немецкие армии, 6-й армейский и 4-й кавалерийский румынские корпуса.

Против правого крыла Юго-Западного фронта на участке Красно-Ореховое, Басковская оборонялась 8-я итальянская армия в составе 2-го и 35-го армейских итальянских корпусов и 29-го армейского немецкого корпуса.

3-я румынская армия в составе 1-го, 2-го, 4-го и 5-го армейских корпусов оборонялась против левого крыла Юго-Западного фронта на участке Басковская — Мело-Клетский.

6-я и 4-я танковая немецкие армии действовали против Донского и Сталинградского фронтов на участке Мело-Клетский — Ур. Мендерте (100 км юго-восточнее Ханата).

На фронте Мело-Клетский — Ерзовка на Волге оборонялись 11-й и 8-й армейские и 14-й танковый немецкие корпуса. Непо-

средственно в районе Сталинграда против 62-й и правого фланга 64-й армии действовали 51-й и 4-й армейские и 48-й танковый немецкие корпуса.

6-й армейский и 4-й кавалерийский румынские корпуса занимали оборону на фронте Ивановка, Дубовый Овраг, Ур. Мендерте против левого крыла Сталинградского фронта.

Неприятельские оперативные резервы группировались следующим образом.

В резерве 8-й итальянской армии имелись четыре пехотные дивизии, которые по одной располагались в районах Россошь, Богучар, Радченское и Миллерово.

В резерве 3-й румынской армии были также четыре дивизии: 22-я танковая немецкая в районе станицы Чернышевская, 7-я кавалерийская в районе Блиновский, Пронин. 1-я танковая дивизия в районе Перелазовский и два полка 15-й пехотной дивизии в районе Верхне-Соломаковский. 15—16 ноября в район Верхне-Бузиновка из-под Сталинграда были переброшены также части 14-й танковой немецкой дивизии.

Всего на фронте Красно-Ореховое — Ур. Мендерте действовало тридцать шесть пехотных, три моторизованных, пять танковых и четыре кавалерийские дивизии, т. е. всего сорок восемь дивизий. С воздуха их поддерживала авиация 4-го воздушного флота Рихтгофена (4-й и 5-й авиационные корпуса и 8-й авиационный корпус ближнего боя).

Крупных оперативных резервов на сталинградском направлении к началу нашего наступления противник не имел. Во-первых, его внимание было обращено на прочное удержание оборонительных рубежей, что требовало насыщения их значительным количеством живой силы и техники. Во-вторых, упорная оборона Сталинграда заставила его ввести в бой и израсходовать настолько большие силы, что он был лишён возможности создать вновь сколько-нибудь значительные резервы. А так как немецкое командование вообще не допускало возможности перехода Красной Армии в наступление, то и не стремилось к созданию крупных оперативных резервов.

Ещё в октябре 1942 г. Гитлер в одном из своих приказов объявил, что «летняя и осенняя кампании 1942 г. закончены... Русские, силы которых значительно уменьшились в результате последних боёв, не смогут уже в течение зимы 1942/43 г. ввести в бой такие силы, как в прошлую кампанию».

Общая обстановка на сталинградском направлении к концу октября 1942 г. складывалась для немецких армий неблагоприятно. Фактически немцы уже потеряли инициативу. 50 неприятельских дивизий оказались скованными активной обороной наших войск на всём фронте от Верх. Мамона до Астрахани. Осуществить какой-либо новый манёвр немецкие армии уже не имели возможности.

Однако гитлеровское командование, игнорируя реальную обстановку, продолжало бесплодные и дорогостоящие атаки Сталинграда.

План и подготовка ноябрьского наступления

(Схема 6)

Задача наших войск в оборонительном сражении состояла не только в том, чтобы остановить наступающего противника, но и в том, чтобы создать выгодные условия для последующего наступления с целью разгрома выдвинувшейся на восток немецко-фашистской группировки. Только при таком понимании задач оборонительного сражения становится ясным, почему Верховное Главнокомандование принимало все меры к тому, чтобы отстоять Сталинград, а также удержать за собой и расширить плацдармы на правом берегу Дона, в его среднем течении, на участке Серафимович — Сиротинская и южнее Сталинграда.

Вопреки хвастливому заявлению Гитлера о том, что Красная Армия не способна к осуществлению крупных активных операций в течение зимы 1942/43 г., подготовка к наступлению была начата нами ещё в ходе оборонительного сражения.

Оборонительное сражение дало возможность нашему Верховному Главнокомандованию выиграть время для организации сокрушительного контрудара, приведшего к гигантской катастрофе две лучшие немецкие армии. 7 ноября 1942 г. товарищ Сталин предупредил: «Враг уже изведал на своей шкуре способность Красной Армии к сопротивлению. Он ещё узнает силу сокрушительных ударов Красной Армии»[1].

К середине ноября подготовка операции была завершена. Осуществление идеи, положенной в её основу, мыслилось в виде двухстороннего концентрического удара, который должен был завершиться окружением главной немецкой группировки, сосредоточившейся в районе Сталинграда. С этой целью намечалось нанесение по наиболее уязвимым участкам неприятельского фронта двух ударов: одного из района среднего течения Дона, другого — из района озёр южнее Сталинграда. Северная ударная группировка должна была прорвать фронт в районе южнее города Серафимович, а южная — между Сталинградом и озером Барманцак. Разгромив фланговые группировки противника, наши войска должны были стремительно наступать в направлении на Калач, и, соединившись здесь, завершить оперативное окружение вражеских войск, находившихся в северо-восточной части излучины Дона, а также между Доном и Волгой.

Решение этой задачи было связано с огромными трудностями. Требовалось подготовить наступательную операцию в ходе крайне напряжённого и тяжелого для нас оборонительного сражения, при отсутствии в распоряжении наших войск достаточного количества путей подвоза. Сосредоточение необходимых для наступления крупных масс войск и средств усиления надо было провести скрытно, в условиях местности, лишённой естественных масок. С особенными трудностями было связано сосредоточение войск и

---

[1] И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 3-е. 1943 г., стр. 75

снабжение их всем необходимым для подготовки удара на Сталинградском фронте.

Войска и грузы подвозились по железным дорогам Балашов — Камышин и Саратов — Урбах — Баскунчак — Верх. Ахтуба, имеющим ограниченную пропускную способность. Некоторые соединения следовали в районы сосредоточения из-под Астрахани и Камышина походным порядком, покрывая расстояние до 300—400 км.

Переправа войск на западный берег Волги производилась в исключительно трудных условиях. На реке начался осенний ледоход; авиация противника систематически бомбила переправлявшиеся части и подразделения. Из-за ледохода отдельные рейсы продолжались вместо обычных 40—50 минут по 5 часов. Несмотря на все эти трудности, задача была успешно выполнена.

Проведение наступательной операции возлагалось на войска трёх фронтов: вновь созданного Юго-Западного под командованием генерал-лейтенанта Ватутина [1], Донского под командованием генерал-лейтенанта Рокоссовского [2] и Сталинградского под командованием генерал-полковника Ерёменко [3]. Общее руководство подготовкой фронтов к предстоящему наступлению осуществлялось представителями Ставки Верховного Главнокомандования генералом армии Жуковым [4] и генералом-полковником Василевским [4]. Главный удар из района южнее города Серафимович должны были наносить соединения левого крыла Юго-Западного фронта и часть сил Донского фронта. Главный удар на левом фланге наносили войска Сталинградского фронта. На остальные силы Донского и Сталинградского фронтов возлагались задачи по обеспечению наступления ударных группировок и сковыванию войск противника своими активными действиями. Для руководства ходом операции и установления более тесной связи с действующими войсками в качестве представителя Ставки был назначен Начальник Генерального Штаба Красной Армии генерал-полковник Василевский.

Прорыв и окружение

(Схема 7)

В точном соответствии с планом Верховного Главнокомандования наступление войск Юго-Западного и правого фланга Донского фронтов началось 19 ноября, а Сталинградского фронта — 20 ноября.

Началу наступления Юго-Западного и Донского фронтов предшествовала мощная артиллерийская подготовка, длившаяся с 7 часов 30 минут до 8 часов 50 минут 19 ноября. На противника обрушился всесокрушающий удар нашей артиллерии, плотность которой на направлениях главных ударов была доведена до 70 орудий на 1 км фронта (с тяжёлыми миномётами).

---

[1] 13 февраля 1943 г. присвоено воинское звание генерала армии.
[2] Ныне Маршал Советского Союза.
[3] Ныне генерал армии.
[4] Ныне Маршал Советского Союза.

В 8 часов 50 минут перешли в атаку пехота и танки. Подъём духа наших войск был необычайно высок. Так, 76-я стрелковая дивизия поднялась в атаку под звуки марша, исполнявшегося её духовым оркестром. Уже во второй половине первого дня наступления тактическая глубина обороны противника была прорвана. Сражение развернулось почти одновременно на громадной территории, охватив всю оперативную глубину неприятельской обороны.

С прорывом фронта в первый же день операции через образовавшиеся в обороне противника бреши были введены подвижные соединения — танковые, механизированные и кавалерийские корпуса. Выполняя основную задачу — окружить главную немецкую группировку, действовавшую под Сталинградом, — они с боями быстро преодолели расстояние от 100 до 120 км и уже 22 ноября вели бои на переправах через Дон.

20 ноября перешла в наступление ударная группировка и Сталинградского фронта. После прорыва фронта, осуществлённого в течение первого дня наступления, и разгрома противостоящих неприятельских войск в образовавшиеся бреши были также введены подвижные соединения. Механизированное соединение, действовавшее на левом, заходящем фланге ударной группировки (введено в прорыв между озёрами Цаца и Барманцак), громя резервы и отходящие части противника, 22 ноября вышло в район Советский, пройдя с боями около 100 км.

23 ноября подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, установив между собой в районе Калач — Советский тактическую связь, завершили оперативное окружение вражеской группировки. В это время стрелковые соединения фронтов, используя успех подвижных соединений, частью сил следовали за ними для закрепления успеха и полного завершения окружения вражеской группировки. Часть стрелковых и подвижных соединений, ведя упорные бои с подтягиваемыми противником резервами, выдвигалась к р. Чир (Юго-Западный фронт) и р. Аксай (Сталинградский фронт) для надёжного обеспечения внешних флангов ударных группировок.

Значительное количество стрелковых соединений фронтов до 23 ноября продолжало вести упорные бои ещё в тактической глубине оборонительной полосы противника, окружая и уничтожая его отдельные группировки.

Донской фронт в это же время на правом крыле вёл ожесточённые бои с целью обеспечения левого фланга ударной группировки Юго-Западного фронта и разгрома задонской группировки врага в районе Сиротинская — Верхне-Голубая — Трёхостровская, а на остальных участках (центр и левое крыло) активными действиями сковывал вражеские силы.

Вслед за подвижными соединениями на Дон и на р. Карповка вышли и стрелковые соединения фронтов.

Основная задача операции была выполнена в течение четырёх с половиной суток. Главные силы немцев в составе 22 дивизий (330 тысяч человек) с многочисленной техникой оказались в кольце.

Сверх того, в ходе наступательных боёв были разгромлены одиннадцать пехотных, две танковые и одна кавалерийская дивизии противника. Нашими войсками было уничтожено 95 000 и взято в плен свыше 72 000 неприятельских солдат и офицеров. Благодаря широкому и смелому применению манёвра удалось осуществить ряд частных окружений неприятельских войск. Наиболее крупной группировкой врага, уничтоженной в результате такого окружения, была так называемая распопинская группировка в составе 4-го и 5-го армейских румынских корпусов.

Ликвидация этой группировки была проведена следующим образом: на участке Верхне-Фомихинский — Распопинская (схема 8), т. е. против правого фланга и центра войск генерала Чистякова, оборонялись части 5, 6 и 13-й пехотных дивизий румын. Задача по окружению и уничтожению этой группировки была возложена на части полковников Исакова и Козина. Полковник Исаков, частью сил сковывая противника на двадцатикилометровом фронте от хутора Бобровский 2-й до высоты 163,3, основными силами должен был прорвать вражескую оборону между высотами 210,1 и 122,7 и охватывающим движением отрезать путь отхода врагу на запад, в районе Головский, после чего, соединившись с частями полковника Козина, завершить окружение распопинской группировки румын.

На части полковника Козина возлагалась задача: прорвав румынскую оборону между высотами 163,3 и 115,2, ударом на юго-запад замкнуть кольцо окружения в районе хутора Головский и во взаимодействии с частями полковника Исакова уничтожить распопинскую группировку румын.

В 8 часов 50 минут 19 ноября части Исакова и Козина перешли в общее наступление. После трёхдневных упорных боев часть т. Исакова своим правым флангом прорвала вражескую оборону и 22 ноября овладела населёнными пунктами Белосоин, Белонемухин и Базковский. Часть т. Козина, используя успех соседних слева соединений, обошла с юго-востока правый фланг распопинской группировки румын; 20, 21 и 22 ноября она вела бои на восточных и юго-восточных окраинах Распопинской и Избушенского.

Чтобы перехватить путь отхода противника из района Распопинская, Избушенский на юг, с утра 20 ноября генерал Чистяков из своего резерва выдвинул пехотное соединение. Овладев 21 ноября хутором Верхне-Черенский, это соединение частью сил с утра 22 ноября заняло оборону на рубеже Иванушенский, Верхне-Черенский, Варламовский фронтом на север, а основными силами продолжало наступать (на Головский). Часть стрелковых соединений, наступавших на правом фланге ударной группировки Юго-Западного фронта, к этому времени овладела Перелазовским, Жирками, Коротковским и Верхне-Фомихинским. Таким образом, к 22 ноября распопинская группировка румын была зажата в плотное кольцо окружения.

Немецкое командование предприняло не одну попытку, чтобы оказать помощь окружённым румынским частям и восстановить

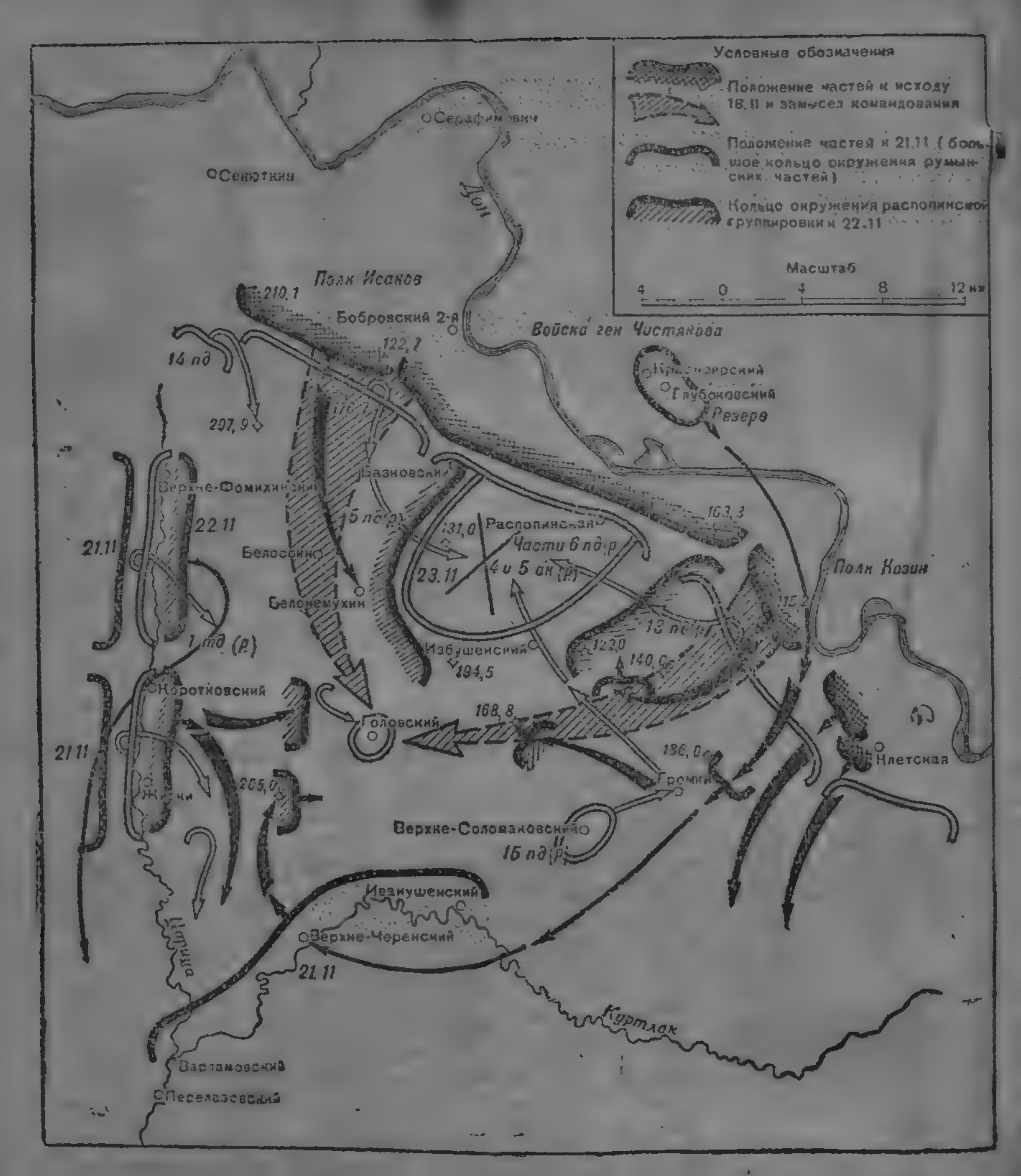

Схема 8. Разгром 4-го и 5-го армейских корпусов румын

положение в районе Серафимович — Клетская. В частности, из района станицы Чернышевская была направлена 22-я танковая немецкая дивизия, а из Перелазовского 1-я танковая дивизия румын; обе они должны были соединиться с 15-й пехотной дивизией румын, чтобы нанести общий контрудар. Однако действия наших войск упредили эти мероприятия немецкого командования. 22-ю танковую дивизию ещё в пути, в районе хутора Усть-Медведицкий, разбили подвижные соединения правого фланга ударной группы Юго-Западного фронта, а 15-я пехотная дивизия попала

в окружение в районе станицы Распопинская, увеличив затем на несколько тысяч число пленных, захваченных нами в этом районе.

Тем не менее окружённые румынские части продолжали сопротивляться. В ночь с 22 на 23 ноября командиры 5-й и 6-й румынских пехотных дивизий генералы Ласкер и Мазарини в районе хутора Головский собрали совещание офицеров с целью выработки плана дальнейших действий своих войск. Но закончить совещание не пришлось. Все они были взяты в плен вместе с их штабами. Сверх того, в том же районе наши части взяли в плен около 6 000 вражеских солдат.

Удар, нанесённый нашими войсками 22 ноября, окончательно деморализовал некоторые румынские части. Многие командиры батальонов и полков, вопреки приказам командира корпуса, сложили оружие. Так, например, в ночь на 22 ноября в районе Базковского сдалась в плен группа румынских войск в количестве 4 750 человек.

С утра 23 ноября наши части перешли в решительное наступление и, овладев Избушенским и высотой 131,0, до предела сжали кольцо окружения. Остатки румынских войск сбились в кучу на небольшом участке в районе станицы Распопинская, насквозь простреливаемом огнём наших войск. Судьба окружённых румынских дивизий была решена. В 18 часов 23 ноября командующий группой румынских войск бригадный генерал Стонеску прислал в штаб наших войск четырёх парламентёров с предложением о сдаче в плен. Через пять с половиной часов по установленному сигналу военные действия здесь были прекращены.

В 2 часа 30 минут 24 ноября в расположение части полковника Козина на автомашине с зажжёнными фарами прибыл генерал Стонеску. Вслед за ним следовали колонны сдававшихся в плен солдат, построенных по 25 человек в ряд, во главе со своими офицерами. Приём пленных и оружия продолжался в течение всего дня.

В пятидневных боях в районе Распопинской были разгромлены и частично пленены: 9-й пехотный полк и 991-й батальон 5-й пехотной дивизии, 6-й пехотный полк 14-й пехотной дивизии, 16-й и 25-й пехотные полки 15-й пехотной дивизии и полностью 6-я и 13-я пехотные дивизии. Только в плен было взято до 27 000 человек, в том числе 3 генерала, 11 полковников и 120 старших офицеров. Были захвачены богатые трофеи: 15 000 винтовок, 1 500 пулемётов, 300 миномётов, 5 000 лошадей и большое количество боеприпасов.

В ходе наступления войск Сталинградского фронта, в результате удара наших частей из района западнее Дубового Оврага (схема 9) в южном направлении, а также из дефиле между озёрами Сарпа и Цаца в западном направлении попали в клещи и были разгромлены 2-я и частично 18-я пехотные румынские дивизии.

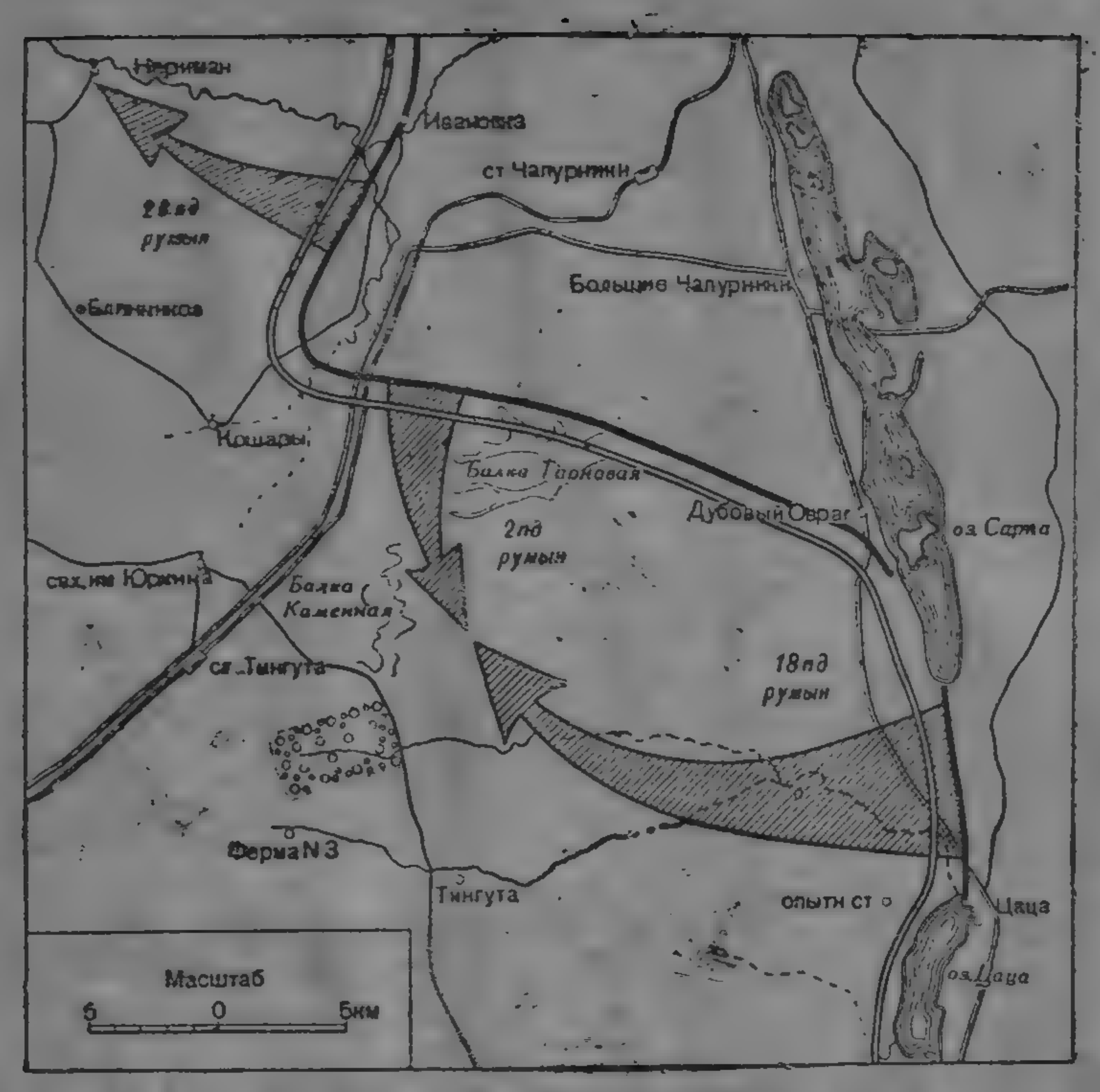

Схема 9. Ликвидация румынской группировки в районе к западу от озера Сарпа

Кольцо сжимается

К 23 ноября было закончено оперативное окружение главной немецкой группировки под Сталинградом, а также и группы немецких дивизий, действовавших на правом берегу Дона, в малой излучине последнего.

Период с 24 по 30 ноября характеризуется рядом боёв, которые проводились с общей целью предельно сузить созданное нашими войсками кольцо окружения. К исходу 30 ноября эта задача была выполнена.

Наши войска, окружавшие немецкую группировку под Сталинградом, к декабрю 1942 г. занимали следующий фронт: Купоросное, Елхи, Попов, Цыбенко, Ракотино, Советский, Мариновка, высоты 121,3, 133,0, Ерзовка, Рынок (см. схему 7).

Двадцать две дивизии противника с многочисленной техникой были зажаты в стальном кольце наших войск на площади в 1 500 кв. км, простреливаемой во всех направлениях огнём дальнобойной полевой артиллерии.

До 10 января 1943 г. наши войска не предпринимали крупных операций по ликвидации окружённой группировки, так как наше командование справедливо считало, что для успешного и быст-

рого проведения этих операций необходима тщательная и всесторонняя подготовка. Кроме того, надо было организовать надёжное обеспечение этой операции против всяких попыток неприятеля ударами извне деблокировать окружённую группировку.

В период с 1 декабря 1942 г. до 10 января 1943 г. на отдельных участках фронта нашими войсками проводились лишь ограниченные по масштабу частные операции с целью захвата тактически выгодных рубежей и улучшения исходного положения для предстоящего наступления, а также для изматывания и истощения сил окружённого врага.

Чтобы воспрепятствовать вражеским контратакам и вылазкам, вдоль всего кольца окружения были установлены минные поля и проволочные заграждения. К концу декабря 1942 г. окружённая немецкая группировка напоминала собой грандиозный концентрационный лагерь.

Внешний фронт наших войск к началу декабря проходил по линии рек Кривая, Чир и Аксай.

Выводы. Уроки наступательной операции

Блестящим успехом нашей наступательной операции мы обязаны в первую очередь полководческому гению товарища Сталина.

Гениальность сталинской стратегии на наступательном этапе операции чрезвычайно ярко проявилась в выборе направлений главных ударов.

Великий вождь и полководец Красной Армии товарищ Сталин ещё в 1920 г. писал, что «успех, решительная победа зависят нередко от удачного выбора района удара, от удачного выбора того района, откуда вы намерены нанести противнику и развить дальше главный удар». И, как известно, именно правильным выбором направления главного удара прежде всего был обеспечен разгром Деникина в 1919 г. Позднее, в 1923 г., обобщая опыт гражданской войны, товарищ Сталин подчёркивал: «...определить направление основного удара — это значит предрешить характер операций на весь период войны, предрешить, стало-быть, на 9/10 судьбу всей войны»[1]. Это сталинское положение не раз находило своё подтверждение в ходе Отечественной войны и особенно в Сталинградской операции. Направления ударов, избранные Верховным Главнокомандованием, полностью соответствовали замыслу операции. Удар Юго-Западного фронта в юго-восточном направлении и встречный удар Сталинградского фронта в северо-западном направлении полностью замыкали кольцо оперативного окружения и кратчайшим путём выводили наши войска на тылы и коммуникации немецкой группировки. При нанесении ударов на этих направлениях прорыв вражеского фронта производился на его более уязвимых участках.

---

[1] «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» («Правда» от 14 марта 1923 г.).

Большую роль в обеспечении правильного выбора направлений главных ударов сыграла разведка, проводившаяся активно и действовавшая непрерывно. Такая разведка помогла нащупать наиболее уязвимые места в обороне противника.

Весьма важную роль сыграл также и правильный выбор момента для перехода наших армий в общее наступление.

В результате ожесточенных боев за Сталинград наступательная способность немецких армий была сведена на-нет. Невиданно упорной и активной обороной наши войска перемололи и обескровили под Сталинградом отборные вражеские части.

Однако немецкое командование, понукаемое Гитлером, требовавшим во что бы то ни стало захвата Сталинграда, в течение ноября всё ещё продолжало свои безуспешные попытки наступать, сохраняя наступательный характер в оперативном построении своих войск на сталинградском направлении при отсутствии значительных оперативных резервов.

К началу общего наступления Красной Армии под Сталинградом противник никаких существенных изменений в своей группировке произвести не успел. Общее соотношение сил на участке всех трёх фронтов к этому времени не давало нам крупных, решающих преимуществ. Однако, проведя на основе указаний Верховного Главнокомандующего необходимые перегруппировки, наше командование создало на направлениях главных ударов двойное и тройное превосходство в силах. Удары наших войск осуществлялись мощными группировками, которые помимо пехоты и артиллерии включали в свой состав крупные танковые и кавалерийские соединения. Сила удара и высокая подвижность наших ударных группировок позволили им быстро сломить сопротивление обороняющегося врага и закончить манёвр окружения главной неприятельской группировки ранее, чем немецкое командование сумело предпринять какие-либо серьёзные контрмеры.

Ударная группа Юго-Западного фронта включала в себя стрелковые соединения центра и левого крыла фронта, три танковых и два кавалерийских корпуса. Ударная группа Сталинградского фронта состояла из двух крупных оперативных соединений, двух механизированных и одного кавалерийского корпусов. Плотность насыщения артиллерией на участках прорыва достигала в среднем 40—60 орудий на 1 км фронта. Ширина фронта дивизий, наступавших на направлениях главного удара, позволила им одновременно ввести в бой бо́льшую часть своих сил и средств.

Таким образом, опыт Сталинградского сражения вновь подтверждает старую истину, состоящую в том, что успех сражения решает не столько общий перевес в силах, сколько искусство создавать решающее превосходство на направлениях главного удара, умение маневрировать имеющимися силами, смелость и искусство манёвра.

Успех операции во многом был обеспечен и её внезапностью для противника. Подготовка операции проводилась скрытно, несмотря на колоссальные трудности сосредоточения войск и необходимых материальных средств. Наше командование приняло самые жёсткие меры к обеспечению скрытности подготовительных мероприятий. Все перегруппировки, несмотря на то, что они были связаны с передвижением крупных войсковых масс, проводились с тщательным соблюдением мер маскировки. Войска передвигались только ночью. В светлое время суток прекращалось всякое движение. Днём сосредоточиваемые части располагались в населённых пунктах, укрывались в многочисленных балках и оврагах. Штабами крупных соединений был организован непрерывный жёсткий контроль за тщательным соблюдением войсками маскировки.

Ход последующих событий показал, что принятые меры полностью себя оправдали. Немецкое командование, несмотря на все усилия его авиации, систематически совершавшей разведывательные полёты, не сумело установить производимой перегруппировки. И если по отдельным косвенным признакам оно и догадывалось, что мы что-то собираемся предпринять, то во всяком случае замысел и размах подготовляемой операции, направления и время нанесения главных ударов оставались неизвестными противнику. Об этом свидетельствуют как показания пленных немецких офицеров, так и то обстоятельство, что вражеское командование не приняло никаких реальных мер, чтобы сорвать подготовку нашего наступления или подготовить контрмеры. Всё это *говорит о том, что наступление для противника было неожиданным*.

Для достижения оперативного успеха наши войска, перейдя в наступление, прежде всего должны были быстро прорвать фронт неприятельской обороны.

В условиях современной войны вопрос о формах прорыва приобретает особую остроту. Опыт Отечественной войны показывает, что в положении непосредственного соприкосновения с противником при отсутствии у него открытых флангов первой фазой наступательной операции является фронтальный удар с целью прорыва. Осуществление фронтального удара в то же время представляет наибольшие трудности, так как оно связано с необходимостью прорыва на всю глубину заранее подготовленной вражеской оборонительной полосы, зачастую сильно укреплённой и глубоко эшелонированной. Успешное осуществление фронтального прорыва требует большой подготовительной работы и продуманности всех деталей.

Характерной особенностью современной войны является широкое применение подвижных войск — танковых и моторизованных соединений. Это, с одной стороны, облегчает осуществление прорыва и превращение прорыва тактического в стратегический, с другой стороны, наличие у обороняющегося крупных подвижных резервов позволяет последнему быстро стягивать их к угрожае-

мому участку фронта и организовывать достаточно эффективные контратаки с целью ликвидации прорыва, если последний уже осуществлён.

К середине ноября, т. е. к началу нашего наступления, группировка неприятельских резервов на сталинградском направлении была следующей.

Перед левым крылом Юго-Западного фронта в резерве у противника были четыре дивизии: 22-я танковая немецкая дивизия, располагавшаяся в станице Чернышевская; 7-я кавалерийская румынская дивизия, сосредоточенная в районе Блиновский, Пронин; 1-я танковая румынская дивизия, находившаяся в Перелазовском, 15-я пехотная румынская дивизия — в Верхне-Соломаковском. Перед Сталинградским фронтом в резерве находились две дивизии — 24-я и 14-я танковые, сосредоточенные западнее Сталинграда.

Все перечисленные соединения могли в течение суток сосредоточиться на любом участке Юго-Западного фронта; сосредоточение же их на любом участке Сталинградского фронта потребовало бы несколько больше времени, но во всяком случае не более двух суток.

Таким образом, прорыв, организованный только на одном направлении Юго-Западным или Сталинградским фронтом, мог быть сравнительно безболезненно локализован немцами, несмотря на общую ограниченность их резервов на сталинградском направлении.

Наше наступление было осуществлено одновременно тремя фронтами (Юго-Западным, Донским и Сталинградским), причём каждый из фронтов наносил одновременно несколько ударов в разных направлениях. В результате оборона противника была одновременно атакована на семи направлениях. Благодаря такой форме организации прорыва неприятельское командование было с самого начала лишено возможности осуществить широкий манёвр своими резервами и использовать их для массированного контрудара. Противнику ни на одном направлении не удалось создать группировки, достаточно сильной для обволакивания прорыва или, тем более, для восстановления фронта.

Благодаря одновременному прорыву неприятельского фронта на нескольких направлениях и быстрому вводу в образовавшиеся бреши подвижных соединений, вышедших в первый же день нашего наступления на значительную глубину (до 20—40 км), резервы противника оказались отрезанными и изолированными друг от друга, что позволило нашим войскам разбить и уничтожить их по частям. Попытки же немецкого командования создать хотя бы небольшие группы для контрманёвра против наших наступающих соединений потерпели полный крах.

Такая форма организации прорыва, лишая противника широкого манёвра резервами и нарушая целостность обороны сразу на широком фронте, парализует на всём его протяжении всю систему управления. Фактически, в результате одновременных ударов всех

трёх фронтов, в первый же день наступления было нарушено управление как 3-й румынской армией, так и 6-м румынским корпусом. В первые же дни наступления управление на атакованных участках фронта было полностью потеряно также и штабами немецких армий.

Ширина промежутков между участками, на которых армии осуществляли прорыв, колебалась от 15 до 20 км. Такое расстояние уже в течение первых двух дней операции обеспечивало установление тактической связи между двумя соседними ударными группировками. Это в свою очередь приводило к тому, что оборонявшиеся войска противника к исходу второго дня операции оказались расчленёнными на отдельные изолированные группы.

Форма прорыва с нанесением нескольких ударов на широком фронте выгодна также с точки зрения удобства сосредоточения войск, материальных средств и организации питания. В конкретных условиях организации нашего ноябрьского наступления все эти вопросы приобрели особую актуальность вследствие ограниченного числа железных дорог, их малой пропускной способности, воздействия на них авиации противника и отсутствия шоссейных дорог. Нанесение удара по сходящимся направлениям одновременно тремя фронтами позволило предоставить для каждой ударной группировки отдельную железнодорожную линию. Базирование ударных группировок фронтов на несколько железных дорог рассредоточивало усилия неприятельской авиации; в результате наши коммуникации становились более устойчивыми.

В чрезвычайно большой степени принятая нами форма прорыва способствовала скрытности подготовки к наступлению.

Внимание разведывательных органов противника распылялось по 400-км фронту. Сосредоточение войск и материальных средств в ряде районов позволило более эффективно использовать для их укрытия ограниченное число естественных масок и тем самым помешало противнику преждевременно раскрыть направления подготавливаемых ударов.

Наиболее выгодной шириной фронта прорыва в масштабе современной армии, если судить по опыту Сталинградской наступательной операции, в условиях одновременного осуществления прорыва на ряде направлений, будет 10—12 км при довольно значительной общей ширине фронта наступления.

В этих условиях ширина участка наступления стрелковой дивизии 1-го эшелона была в среднем не менее 4 км.

Средняя плотность на участках прорыва армий достигала 70 орудий на 1 км фронта. Средняя насыщенность войск танками на участках прорыва Юго-Западного фронта достигала 25 машин на 1 км фронта, включая танки вторых эшелонов армий.

Действия авиации были весьма ограничены, так как в течение всего ноября и в особенности в течение его последней декады лётных дней было очень мало. Всего в ноябре насчитывалось 12 лётных дней и 5 дней ограниченно лётных, которые приходятся главным образом на первую половину месяца. Действия авиации в период ноябрьского наступления (с 19 по 30 ноября) характеризуются следующими данными:

Количество самолето-вылетов	Из них использовалось:					
	на атаку войск	на атаку аэродромов	на прикрытие и сопровождение	на разведку	на транспортировку грузов	для перехвата самолетов противника
4 524	2 303	252	985	491	328	160

Примечательным в плане нашего ноябрьского наступления была не только организация прорывов неприятельского фронта сразу на нескольких участках, но и организация взаимодействия как между ударными группами фронтов и армий, так и между отдельными соединениями внутри армий.

При планировании ноябрьского наступления для армейских ударных групп и для отдельных соединений внутри армий предусматривались направления ударов, которые позволяли сразу достигать не только глубокого прорыва неприятельской обороны, но и окружения как частей противника, непосредственно осуществлявших оборону, так и его ближайших резервов.

Это достигалось следующими приёмами: либо ударом двух соседних групп или соединений по сходящимся направлениям, либо путём нанесения удара на узком участке фронта с последующим расширением прорыва ударами по расходящимся направлениям.

Примером удачного применения первого из указанных способов могут служить действия соединений Юго-Западного фронта по окружению и уничтожению 4-го и 5-го армейских румынских корпусов в районах Распопинская, Головский, Избушенский (схема 8). В результате успешного осуществления этой операции система обороны румын была радикальным образом нарушена путём вырывания из общего оборонительного фронта участка шириной свыше 40 км и уничтожения шести дивизий, включая и подходившие к участку прорыва резервы.

Примером применения второго метода могут служить действия соединений Сталинградского фронта (схема 9). Ударная группа этого фронта, наносившая удар своим правым флангом с участка Ивановка — балка Тарновая, при прорыве неприятельской обороны применила метод ударов по расходящимся направлениям, чему в значительной степени благоприятствовало начертание нашего фронта, представлявшего на этом участке дугу, обращённую в сторону противника.

К исходу первого дня наступления (20 ноября) в обороне противника был образован коридор шириной свыше 14 км, который

дал возможность ввести в прорыв второй эшелон армии — механизированный корпус.

Почти аналогичным методом осуществляла прорыв и ударная группа, наступавшая из района озёр. Прорывая фронт румын между озёрами Цаца и Барманцак, она частью сил атаковала оборону румын с фронта южная оконечность оз. Цаца, исключительно Семкин в общем направлении Тингута, а частью сил из района Семкин в общем направлении Коробкин (на юго-запад). В результате успешного наступления этим дивизиям к исходу 20 ноября также удалось разорвать фронт противника и образовать коридор шириной свыше 16 км, в который были в тот же день введены наши подвижные соединения.

Любопытно отметить, что в результате комбинированного применения обоих способов войскам Сталинградского фронта удалось достичь окружения и уничтожения части неприятельских сил в районе Дубового Оврага.

Наступлением соединения, атаковавшего в южном направлении, как об этом говорилось ранее, и ударом соединения, наступавшего из дефиле между озёрами Сарпа и Цаца на северо-запад в общем направлении на балку Каменная, было достигнуто окружение и частичное уничтожение частей 18-й и 2-й пехотных румынских дивизий, оборонявшихся на фронте балка Тарновая, опытная станция.

Опыт Сталинградской операции является весьма поучительным и с точки зрения построения боевых порядков войск. В частности, он подтвердил необходимость глубокого построения боевого порядка на направлении главного удара. Первый эшелон ударной группировки составляли общевойсковые соединения, поддерживавшиеся артиллерией и танками и предназначавшиеся для того, чтобы разгромить противостоящего противника и открыть проход для подвижных соединений. Подвижные соединения, составлявшие второй эшелон, предназначались для развития тактического прорыва в оперативный. При таком распределении задач и соответствующем им построении войск эшелон развития успеха получает возможность (при условии своевременного правильно организованного ввода его в прорыв) быстро выйти на тылы и коммуникации противника, не ввязываясь в бой, а обходя и блокируя вражеские очаги сопротивления, которые уничтожаются затем общевойсковыми соединениями. В данном случае общая глубина удара подвижных групп составляла: для Юго-Западного фронта около 120 км, для Сталинградского примерно 100 км.

Первой основной задачей войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов явилось окружение немецкой группировки под Сталинградом, что достигалось выходом подвижных соединений этих фронтов к Дону в районе Калач, Советский. С этой целью подвижные соединения Юго-Западного фронта должны были покрыть с боями расстояние 120 км, а Сталинградского — около [illegible]0 км.

Подвижные соединения Юго-Западного фронта вышли в указанный им район 23 ноября; подвижные соединения Сталинградского фронта, выйдя в указанный им район 22 ноября, на другой день установили связь с подвижными соединениями Юго-Западного фронта в районе Советского.

Таким образом, задача окружения немецкой группировки была выполнена фронтами 23 ноября, т. е. в течение четырёх с половиной суток операции. Следовательно, средний суточный темп наступления в этой операции достигал 30—35 км.

Скорость наступления подвижных соединений, выполнявших задачу по окружению немецкой группировки, на различных направлениях и в разное время была неодинаковой; средний суточный темп их продвижения достигал 50 км.

Средний суточный темп продвижения пехоты, наступавшей на ударных направлениях, равнялся 20 км. Темп продвижения пехоты в условиях упорных боёв при прорыве оборонительной полосы противника колебался от 5 до 16 км в день.

☆

Опыт нашего ноябрьского наступления ещё раз с исключительной наглядностью показывает, что подготовка крупной стратегической операции даже в условиях открытой (степной) местности при длительной стабилизации фронта, при наличии у противника возможностей систематически вести глубокую авиационную разведку при почти полном отсутствии естественных масок может быть проведена скрытно.

В данной операции внезапность была обеспечена сохранением в тайне плана операции, развёртыванием подготовительных работ одновременно на широком фронте с подготовкой ударов на нескольких направлениях и строжайшим соблюдением маскировочной дисциплины.

☆

Чётко организованное взаимодействие подвижных групп с общевойсковыми соединениями позволило им в четыре-пять дней нанести удар на запланированную глубину и завершить оперативное окружение главных сил противника. Это свидетельствует о реальности оперативного плана, составленного на основе детального и всестороннего изучения противника, характера его обороны и условий местности, а также о тщательности разработки плана.

Успешное выполнение операции такого крупного масштаба с участием большой массы войск и техники, требующей тщательной организации взаимодействия между фронтами, армиями, дивизиями и со средствами усиления, невозможно без соответствующим образом подготовленных кадров высшего командного состава и штабов, без максимальной чёткости и организованности в работе всего аппарата управления войсками. Сталинградская операция явилась блестящим показателем роста руководящих кадров нашей армии, успешно выполнивших исключительно сложные задачи по организации и осуществлению этой операции.

ГЛАВА III

ПРОВАЛ ПОПЫТОК НЕМЦЕВ ОСВОБОДИТЬ ОКРУЖЕННЫЕ АРМИИ

(Схема 10)

Обеспечение ноябрьского наступления

Организуя ноябрьское наступление, Верховное Главнокомандование особое значение придавало его надёжному оперативному обеспечению. Для нашего командования было совершенно ясно, что немецкие войска будут всячески стремиться восстановить положение и ликвидировать прорывы фронта, произведённые нашими войсками. Как показал опыт предыдущих операций, немцы обычно применяют для этой цели фланговые удары по основанию прорыва. В то же время наше командование учитывало, что в случае успеха наступления и завершения окружения основной группировки противника немцы предпримут решительные меры к тому, чтобы ударами извне прорвать кольцо окружения и пробить коридор к окружённой группировке. Поэтому были предусмотрены наиболее вероятные направления возможных ударов противника и на этих направлениях были сосредоточены необходимые резервы.

Оперативное обеспечение начального периода ноябрьского наступления было осуществлено путём выдвижения сильных заслонов, состоявших из кавалерийских и стрелковых соединений, в западном и юго-западном направлениях (для обеспечения правого фланга ударной группы Юго-Западного фронта) и наступлением частей правого фланга Донского фронта (для обеспечения левого фланга ударной группы). Правый фланг ударной группировки Сталинградского фронта обеспечивался наступлением левого крыла 64-й армии из района Бекетовка, Ивановка в северо-западном направлении. Открытый левый фланг Сталинградского фронта был прикрыт выдвижением части сил в юго-западном направлении, на Котельниково.

К началу декабря внешний фронт, образованный войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов, проходил по линии Рубежинский (15 км восточнее станицы Вешенская), течение рек Кривая и Чир до впадения последнего в Дон, течение Дона до станицы Верх. Курмоярская, Верхне-Яблочный, Гремячая, Дарганов, Нурга. Между окружёнными немецкими армиями и внешним фронтом наших войск образовалась «прослойка» глубиной от 40 до 140 км.

Все попытки врага помешать развитию нашего ноябрьского наступления и прорваться к окружённым в районе Сталинграда войскам при помощи частных ударов со стороны Среднего Дона потерпели полную неудачу. Наши части, обеспечивавшие правый фланг ударной группировки Юго-Западного фронта и занимавшие оборонительные позиции по восточным берегам рек Кривая и Чир,

с большими потерями для неприятеля отбили все его попытки форсировать эти реки и прочно удерживали занимаемый ими рубеж.

К началу декабря окружённые под Сталинградом 6-я и 4-я танковая немецкие армии находились в катастрофическом положении.

Разгром вражеских армий в большой излучине Дона

Главное немецкое командование попрежнему продолжало игнорировать сложившуюся к тому времени обстановку и, упорствуя в переоценке своих сил, предполагало сохранить за собой район к западу от Сталинграда, чтобы использовать его в качестве плацдарма для дальнейшего развития своего наступления.

Поэтому германское главное командование отдало приказ окружённым армиям ни в коем случае не пытаться вырваться из окружения и прочно удерживать занимаемую ими территорию. Одновременно гитлеровское командование решило восстановить связь с окружёнными армиями ударами сильных группировок извне.

В декабре 1942 г. Гитлер обращается к окружённым войскам со специальным приказом, в котором говорит: «Битва под Сталинградом достигла своего высшего напряжения. Противник прорвался в тыл немецких частей и в отчаянии пытается вернуть в свои руки важную для него крепость на Волге. Под руководством боевых генералов в любых условиях вы должны удержать позиции Сталинграда, завоеванные такой большой кровью. Это должно быть нашим непременным решением. Что касается моей власти, то я сделаю всё, чтобы поддержать вас в вашей героической битве».

В своих показаниях командир 376-й пехотной немецкой дивизии генерал-лейтенант Даниэльс, взятый в плен под Сталинградом, прямо говорит: «Немецкие войска имели задачу удержать Сталинград в течение зимы. На этом строились все будущие планы немецкого командования».

Противник начал стягивать крупные силы в район селения Тормосин, а затем в район Котельниково с целью прорыва к окруженной группировке ударами в общем направлении на Мариновка.

В районе Тормосин, Морозовский немецкое командование сосредоточило значительную группировку в составе 7, 8 и 9-й авиационных полевых дивизий, переброшенных воздушным путём из Германии, 11-й танковой и 306-й пехотной дивизий, а также ряда отдельных частей.

Группировка противника, сосредоточившаяся в районе Котельниково, состояла из 6-й танковой дивизии, переброшенной из Франции, 23-й танковой дивизии, прибывшей с Северного Кавказа, и 17-й танковой дивизии, переброшенной из-под Брянска. Кроме того, в состав этой группировки вошли остатки шести румынских дивизий, разгромленных южнее Сталинграда в период ноябрьского наступления Сталинградского фронта.

Тогда наше Верховное Главнокомандование решило в середине декабря силами Юго-Западного и Воронежского фронтов осуществить большую наступательную операцию из района Новая Калит-

ва, Монастырщина (70 км ю.-в. Новая Калитва) (схема 11). Целью этой операции было ликвидировать всякую возможность ударами извне освободить окружённые немецкие армии и в свою очередь окружить вновь сосредоточиваемые неприятельские группировки; уничтожить все оперативные резервы противника, которые он мог бы использовать для действий против наших войск, окруживших немецкие армии в районе Сталинграда.

Перейдя 16 декабря в наступление, наши войска прорвали фронт противника и вышли в тыл немецко-фашистских войск, сосредоточенных в большой излучине Дона. Это сковало вражеские силы и лишило немецкое командование возможности использовать их для нанесения удара с целью прорыва кольца наших войск и соединения с окружённой под Сталинградом группировкой.

К 30 декабря войска Юго-Западного фронта выполнили поставленную перед ними задачу. Они разгромили противостоявшие им войска противника и вышли на рубеж Кантемировка, Миллерово, Морозовский, продвинувшись на 100—150 км, а местами и более.

В ходе операций в районе большой излучины Дона были полностью разгромлены и частично уничтожены 8-я итальянская армия, остатки 3-й румынской армии и немецкие дивизии, как составлявшие оперативные резервы «группы Юга», так и переброшенные из Западной Европы.

Только убитыми вражеские войска потеряли во время этой операции 59 000 человек. В плен было взято свыше 60 000 солдат и офицеров противника. Нашими войсками захвачены многочисленные трофеи, в том числе 368 самолётов, 178 танков, 1 927 орудий, 7 414 автомашин, не считая уничтоженных.

Эта успешная операция Юго-Западного фронта окончательно лишила врага возможности оказать помощь окружённым под Сталинградом 6-й и 4-й танковой немецким армиям со стороны Среднего Дона.

Разгром группы Манштейна

В результате успешного развития нашего наступления на Среднем Дону были созданы весьма благоприятные предпосылки для разгрома немецких войск и в районе Котельниково.

На котельниковском направлении в результате произведённой перегруппировки противнику удалось достичь значительного превосходства в силах над нашими войсками, обеспечивавшими левый фланг Сталинградского фронта. Танковые части немцев были собраны в кулак для нанесения удара на узком фронте.

Сосредоточив на узком фронте до 100 танков, противник утром 12 декабря после сильной авиационной, артиллерийской и миномётной подготовки перешёл в атаку и в результате упорных боёв вынудил к отходу наши части, оборонявшиеся севернее Котельниково. С утра 13 декабря, стянув к району прорыва группу в 200 танков и моторизованную пехоту, противник продолжал наступление, направляя главный удар на северо-восток в полосе железной дороги.

К 15 декабря наши войска были отведены на новый оборонительный рубеж и заняли позиции по северному берегу р. Аксай.

На этом рубеже в течение четырёх дней происходили ожесточённые бои. Противник пытался как можно скорее прорвать наш фронт и выйти к своей окружённой под Сталинградом группировке. Наши войска не только упорно удерживали оборонительный рубеж, но и переходили в контратаки, нанося противнику жестокие потери.

Имелись сведения, что командование окруженной группировки также стало стягивать танковые части в юго-западный район территории, находившейся в нашем кольце, с целью нанести встречный удар в юго-западном направлении, как только выявится успех котельниковской группировки.

Учтя сложившуюся обстановку, наше командование начало подтягивать в район юго-западнее Сталинграда крупные резервы.

Этим резервам и войскам, действовавшим южнее Сталинграда, Верховное Главнокомандование поставило задачу: «разгромить новую ударную группировку вражеских войск, отбросив немцев на юг, и лишить их реальной возможности пробить путь своим окружённым под Сталинградом дивизиям».

Ожесточённые бои на северном берегу р. Аксай продолжались до 23 декабря, когда наши части отошли на северный берег р. Мышкова.

Характерным для этих боёв было то, что противник ни разу не смог развить своего успеха на широком фронте и быстро продвинуться в глубину.

Если противнику и удавалось достичь успеха на каком-либо участке фронта, то наши войска, оборонявшиеся на флангах прорыва, не оставляли занимаемых рубежей, а лишь загибали фланги и продолжали упорно удерживать свои позиции. В данном случае части Красной Армии, вынужденные отходить под ударами противника, отступали не просто в тыл, а на фланги образовавшегося прорыва, занимая для упорной обороны отсечные позиции или противотанковые районы. Для контратак против прорвавшихся неприятельских войск наше командование умело использовало подвижные резервы — танковые части, истребительные артиллерийские подразделения.

В результате наступающий противник значительную долю сил тратил на обеспечение своих флангов и на борьбу с нашими контратакующими частями. Из-за этого наступательные возможности немцев, естественно, снижались: средний темп продвижения немцев не превышал 3—4 км в сутки. На рубеже р. Мышкова наступление противника окончательно застопорилось.

Котельниковская группировка немцев в предыдущих боях понесла значительные потери, а наше сопротивление резко возросло в связи с выходом к рубежу р. Мышкова свежих резервов.

Кроме того, и общая обстановка для котельниковской группировки противника складывалась весьма неблагоприятно: войска Юго-Западного фронта, перешедшие 16 декабря в наступление, к 23 де-

кабря вышли на рубеж Миллерово, Тацинская, Морозовский, создав угрозу коммуникациям котельниковской группировки.

Тормосинская группировка немцев так и не смогла перейти в наступление. К этому времени она почти рассосалась, так как немецкое командование вынуждено было использовать её по частям для затыкания дыр, образовавшихся в расположении врага в результате успешного наступления войск Юго-Западного фронта.

Немецкое командование начало подумывать о прекращении операции и об отводе котельниковской группировки в юго-западном направлении, но осуществить это намерение ему не удалось.

С утра 24 декабря перешли в наступление наши гвардейские соединения, закончившие к этому времени сосредоточение на северном берегу р. Мышкова. Результатом этого наступления были новые крупные потери котельниковской группировки немцев. Противник начал спешно отходить. Наши войска организовали неотступное параллельное преследование, переросшее затем в новую операцию — наступление на Ростов, в результате которого город был освобождён от немецких захватчиков.

В планах немецкого командования по освобождению окружённых армий котельниковская группировка генерал-фельдмаршала Манштейна играла решающую роль и на неё возлагались большие надежды. С понятным нетерпением ожидали её выдвижения в северо-восточном направлении окружённые под Сталинградом войска.

Унтер-офицер 2-го батальона 670-го полка 371-й пехотной дивизии в своём дневнике 6 декабря записал: «Сегодня огласили воззвание Манштейна: «Держитесь. Помощь близка».

В дневнике унтер-офицера 518-го полка 295-й пехотной дивизии Гольцера отмечалось: «Окружение вокруг Сталинграда прорвано... Манштейн прислал телеграмму: «Держитесь. Мы освободим вас».

Однако радужные надежды немцев на близкое освобождение не оправдались, и настроение их резко упало.

Уже 29 декабря младший офицер 212-го полка Фридрих Пешень пишет в своём дневнике: «Манштейн, который спешил к нам на помощь, говорят, сам окружён. Люди приуныли. Поражение наших армий будет гибелью для Германии».

Задача, поставленная Верховным Главнокомандованием частям Красной Армии, была выполнена. В ходе всех этих операций, происходивших во второй половине декабря 1942 г. в большой излучине Дона и на котельниковском направлении, немецкие войска понесли громадный урон в живой силе и технике. Наши части разгромили ещё пятнадцать пехотных, четыре танковые, две кавалерийские и одну моторизованную дивизии противника; при этом было уничтожено 80 000 и взято в плен 65 250 солдат и офицеров противника, а также захвачены трофеи: 408 самолётов, 272 танка, 2 219 орудий, 7 743 автомашины и много другого военного имущества.

☆

Опыт Сталинградского сражения еще раз подтвердил необходимость надёжного оперативного обеспечения наступательной операции, в особенности такой, которая проводится с решительной целью окружения и уничтожения вражеской группировки. В данном случае наше командование, предвидя неизбежность решительных попыток противника прорваться к окруженной группировке, одновременно с планированием операции предусмотрело меры по её оперативному обеспечению.

Методы оперативного обеспечения на разных этапах операции были различными. В первый период наступления оперативное обеспечение ограничивалось прикрытием флангов ударных групп фронтов сильными группами в составе кавалерийских и стрелковых соединений, которые, вливаясь в образовавшийся прорыв, расширяли его и затем организовывали оборону на выгодных рубежах. Меры, принятые на первом этапе наступательной операции, оказались достаточно эффективными. Все попытки противника контратаковать наступавшие войска с флангов были успешно отбиты. Немецкое командование, не имея под рукой готовых крупных резервов, не смогло организовать сильных контрударов, способных прорвать оборонительный фронт прикрывающих частей. Когда же в первой половине декабря было установлено, что немцы решили попытаться освободить окружённые войска ударами сильных групп извне и приступили к их созданию в районах Тормосин и Котельниково, начав перебрасывать сюда свежие соединения с Кавказа, из-под Брянска и даже из Франции, наше Верховное Главнокомандование применило более широкий по своему размаху метод оперативного обеспечения. Осуществлённые во второй половине декабря наступательные операции привели к разгрому подготавливаемых противником группировок, а главное, расширив общий фронт нашего наступления, настолько увеличили территорию, отделявшую окруженную группировку от линии внешнего фронта, что всякие дальнейшие попытки врага освободить её оказались абсолютно невыполнимыми.

ГЛАВА IV

УНИЧТОЖЕНИЕ ОКРУЖЁННОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

Обстановка к началу общего наступления

В результате успешного завершения ноябрьского наступления Красной Армии в кольце окружения под Сталинградом оказалось пятнадцать неприятельских пехотных дивизий (44, 71, 76, 79, 94, 100, 113, 295, 297, 305, 371, 376, 384 и 389-я немецкие и 20-я румынская), три моторизованные (3, 29 и 60-я немецкие), три танковые (14, 16 и 24-я немецкие) и одна кавалерийская дивизия (1-я румынская) с частями усиления.

Непосредственно в первой линии находилось девятнадцать дивизий. Две дивизии — 14-я и 24-я танковые — составляли общий резерв и располагались: 14-я — в районе Питомника (схема 12) и 24-я — в районе Городище. 384-я пехотная дивизия в первых числах декабря была расформирована. В составе окружённой группировки насчитывалось около 300 действующих танков, шести артиллерийских полков усиления и двух миномётных полков.

Кроме боевых частей, в составе неприятельской окружённой группировки было много тыловых частей и организаций — строительная организация «Тодт», автомобильные, мостовые колонны и различные другие обслуживающие организации. Все эти тыловые части и учреждения постепенно расформировывались, а личный состав их шел на укомплектование боевых частей.

В ходе частных боёв, которые происходили в течение декабря и в начале января, кольцо окружения было сжато до предела. Окружённые армии скучились на территории, не превышавшей 1 500 кв. км и простреливавшейся насквозь огнём дальнобойной полевой артиллерии.

К началу нашего январского наступления, имевшего целью окончательно ликвидировать окружённую группировку, положение последней было тяжёлым во всех отношениях.

С момента окружения прошло уже больше месяца. Все попытки немецкого командования установить связь с окружёнными армиями путём ударов извне провалились. Установить связь по воздуху тоже не удалось. В результате надёжной воздушной блокады, организованной силами зенитных частей и истребительной авиации, нашими войсками почти ежедневно сбивалось по нескольку десятков транспортных самолётов, и только одиночные самолёты прорывались в расположение окружённых войск.

Немцы понесли громадные потери от огня нашей артиллерии и гвардейских миномётных частей, от систематических налётов наших бомбардировщиков, а также в результате декабрьских боёв 1942 г.

Жестоко страдали немцы от голода и холода; в январе ударили сильные морозы, доходившие до 25—28 градусов.

Выдаваемый рацион постепенно сократился до 100 г хлеба и 30 г жиров. К 1 января был съеден весь конский состав 1-й румынской кавалерийской дивизии. Кстати сказать, немецкое командование, очевидно, в знак «товарищеской солидарности» с союзником, с середины января сняло с довольствия все румынские части. Фрицы принялись за собак, кошек, дохлых лошадей.

О положении окружённых войск противника красноречиво говорят письма, направлявшиеся в Германию. Вот несколько выдержек из них.

Герман Матлиай, обер-ефрейтор 37-го артиллерийского полка 113-й пехотной дивизии, пишет своему брату 30 декабря: «У меня к тебе большая просьба. Только не говори о ней, пожалуйста, ничего нашим родителям, а то они будут очень беспокоиться. Я хочу попросить тебя присылать мне время от времени 100-граммовые посылочки. Пусть это будет только один единственный ломтик хлеба».

Отто Зехтинг, ефрейтор 1-й роты 222-го полка 100-й пехотной дивизии, 29 декабря пишет на родину жене: «Вчера мы получили немного водки. Это было очень кстати, так как мы как раз зарезали собаку. Хетти, я, в общей сложности, зарезал уже четырёх собак, но ни я, ни мои товарищи никак не можем наесться досыта. Однажды я подстрелил сороку и сварил её. Суп получился, как из цыплёнка, — такой вкусный и жёлтый».

Фридрих Штунк, унтер-офицер 371-й пехотной дивизии, 31 декабря пишет родителям: «...Но главным бичом, кроме голода, являются вши. Они не дают спать. Каждый день мы ловим их штук по 100—120. Ах, если бы за каждую пойманную вошь нам давали бы только по грамму хлеба. Мы могли бы тогда утолить голод».

В результате голода и морозов начались массовые инфекционные заболевания. После ликвидации окружённой группировки было обнаружено много госпиталей, заваленных тифозными, обмороженными и т. п.

К началу нашего наступления, т. е. к 10 января 1943 г., общая численность окружённой группировки сократилась до 250 000 человек.

Недостаток боеприпасов для артиллерийских и миномётных частей заставил германское командование резко сократить использование полевой артиллерии и миномётов. Было приказано экономить боеприпасы, а в частях создать десятидневный неприкосновенный запас их. Оборона строилась в основном на максимальном использовании огня автоматического оружия и многочисленной малокалиберной артиллерии, которая была богато обеспечена боеприпасами.

Бомбардировочная и штурмовая авиация могла содействовать окружённым войскам только в очень ограниченном размере, так как она была вынуждена перебазироваться на отдалённые аэродромы в районах городов Ворошиловград, Сталино, Ростов. На аэродромы в районе Сталинграда базировались лишь отдельные небольшие группы истребительной авиации.

Моральное состояние окружённых войск резко ухудшилось. Сильное впечатление на немецких солдат произвёл ультиматум, с которым командование Красной Армии обратилось к окружённым войскам накануне наступления, а также листовки, сбрасываемые в их расположение нашими самолётами.

Однако путём репрессий, запугивания ужасами большевистского плена немецкому командованию всё же удавалось поддерживать боеспособность окружённых войск на некотором терпимом уровне.

«Приказываю всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами, включая показательные расстрелы, прекратить всякое упоминание о капитуляции солдатами и офицерами», — пишет в своём приказе № 1027 командир 376-й пехотной дивизии генерал Даниэльс.

В одном из январских приказов командующий окружённой группировки генерал-фельдмаршал Паулюс указал: «Мы все знаем, что грозит нам, если армия прекратит сопротивление. Большинство

из нас ожидает верная смерть либо от вражеской пули, либо от холода, голода и страданий в позорном сибирском плену. Есть у нас только один выход — бороться до последнего патрона».

Настроение войск поддерживалось также распространением слухов о близкой помощи, о подходе новых немецких армий на выручку окружённых. В цитированном выше приказе Паулюс добавляет: «Мы будем и в дальнейшем твёрдо надеяться на наше близкое избавление, которое находится по пути к нам».

Факт разгрома котельниковской и тормосинской группировок тщательно скрывался от солдат.

Эти мероприятия дали некоторый эффект. В первые дни нашего наступления фрицы дрались с упорством отчаяния, но их «стойкости» хватило только на несколько дней.

В период декабря, во время неудачных попыток тормосинской и котельниковской группировок деблокировать окружённую немецкую группировку, командованием 6-й немецкой армии принимались меры к созданию внутри кольца окружения ударной группы, предназначавшейся для удара навстречу немецким группировкам, наступающим извне. Такая группа в составе двух-трёх дивизий с включением в неё всех танковых частей окружённой группировки была создана в районе Ново-Алексеевский, Питомник. Однако к началу января она рассосалась: 14-я танковая дивизия осталась в районе Питомника, а 24-я ушла в район Городище.

Подготовка и планирование операции

После завершения окружения немецких войск под Сталинградом перед нами стала неотложная задача — в кратчайший срок ликвидировать окружённую группировку, чтобы тем самым высвободить значительную часть наших войск для использования на других направлениях, а также освободить сталинградский железнодорожный узел, через который можно было бы восстановить сквозную железнодорожную связь с нашими войсками, действовавшими на Северном Кавказе и в районе большой излучины Дона.

Для общего руководства подготовкой и проведением предстоящей операции Ставка Верховного Главнокомандования назначила представителя генерал-полковника артиллерии Воронова[1]. Подготовка и планирование операции в штабе Донского фронта под непосредственным руководством генерал-полковника артиллерии Воронова начались во второй половине декабря 1942 г.

В порядке подготовки к общему наступлению в декабре 1942 г. был проведён ряд частных операций с целью улучшения исходного положения для наступления. Был захвачен ряд высот, обладание которыми значительно улучшило исходное положение наших частей, обеспечив просмотр глубины неприятельской обороны.

Одновременно с проведением частных операций в подготовительный период была широко развёрнута агитационная работа

[1] Ныне Главный Маршал артиллерии.

среди войск противника. Для этой цели использовались листовки, сбрасываемые с самолётов.

Большой эффект в смысле воздействия на моральное состояние окружённых войск произвёл ультиматум, отправленный 8 января нашим командованием генералу Паулюсу с предложением прекратить бессмысленную борьбу и капитулировать.

Ультиматум командованию и всему офицерскому и рядовому составу окружённых под Сталинградом германских войск, предъявленный 8 января 1943 г. советским командованием в лице представителя Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии генерал-полковника артиллерии ВОРОНОВА Н. Н. и командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта РОКОССОВСКОГО К. К.

«Командующему шестой германской армией генерал-полковнику Паулюсу или его заместителю и всему офицерскому и рядовому составу окружённых германских войск под Сталинградом.

6 германская армия, соединения 4 танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 года.

Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путём наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались: спешившие вам на помощь германские войска разбиты частями Красной Армии и остатки этих войск отступают на Ростов.

Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окружённых войск издалека. К тому же германская транспортная авиация несёт огромные потери в самолётах и экипажах от русской авиации. Её помощь окружённым войскам становится нереальной.

Положение ваших окружённых войск тяжелое, они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается. Сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжёлых антисанитарных условиях.

Вы, как командующий, и все офицеры окружённых войск отлично понимаете, что у вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадёжно и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем вам принять следующие условия капитуляции: 1) всем германским окружённым войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление; 2) Вам организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается к 10 часам 00 минут по московскому времени 9 января 1943 г. в письменном виде через лично Вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге на раз. Конный — ст. Котлубань. Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» 0,5 клм юго-восточнее раз. 564 в 10 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окруженных германских войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии генерал-полковник артиллерии — ВОРОНОВ.

Командующий войсками Донского фронта генерал-лейтенант — РОКОССОВСКИЙ».

Общий план операции

(Схема 12)

27 декабря 1942 г. представителем Ставки Верховного Главнокомандования генерал-полковником артиллерии тов. Вороновым был составлен подробный план разгрома сталинградской группировки врага. Замысел операции состоял в расчленении окруженной группировки на несколько частей с последующим уничтожением каждой изолированной вражеской группировки в отдельности.

Исходя из этой общей идеи операции, главный удар с целью раскола окруженной группировки немцев на две части должен был наноситься с запада на восток из района Вертячий, Илларионовский в общем направлении на Бабуркин, Гончара, Сталинград.

Избранное направление позволило нам сосредоточить главный удар по основной группировке врага, находившейся в районе Мариновка, Басаргино, Бол. Россошка, с целью её расчленения и последующего уничтожения по частям. В составе этой группировки противника находился ряд соединений, которые уже испытали удары наших войск во время боёв в излучине Дона, понесли серьёзные потери и в период подготовки к операции дали наибольшее количество пленных и перебежчиков (76, 44, 376, 384-я пехотные и 14-я танковая дивизии).

Оборонительные позиции немцев в западном секторе обороны на участке, избранном для нанесения главного удара, подготавливались лишь в период после отступления противника с Дона; северный же сектор укреплялся немцами в течение четырёх месяцев. Кроме того, оборону северного сектора занимали наиболее боеспособные неприятельские дивизии.

При наступлении с запада на восток наши танковые части получали наибольшую свободу манёвра, так как многочисленные овраги, пересекающие район, занятый противником, тянулись в основном с востока на запад, т. е. не препятствовали движению наших танков.

Операция распадалась на три последовательных этапа. Задачей первого этапа было уничтожение западной и северо-восточной частей окружённой неприятельской группировки, второго этапа — ликвидация неприятельских войск в районе Песчанка (3 км южнее ст. Воропаново), Сталинград, Гумрак и третьего этапа — окончательная очистка всего района от отдельных обороняющихся групп противника.

Помимо применения манёвра, основной упор делался на максимальное использование артиллерии и миномётных средств, которыми Донской фронт был снабжен в изобилии.

Для отсечения, окружения и уничтожения западной группировки немцев была создана сильная группировка, которая должна была наносить свой главный удар из района Вертячий — Илларионовский в общем направлении на Нов. Рогачик. Действия нашей группировки поддерживались мощной артиллерией, плотность которой на этом направлении доходила до 165 орудий и тяжёлых миномётов на 1 км фронта. Следует отметить, что в ходе наступления плотность артиллерии на отдельных важных направлениях достигала 300 орудий на 1 км фронта.

Вспомогательный удар навстречу главному наносила группа наших войск с фронта Попов, Цыбенко, Кравцов в общем направлении на Басаргино и Нов. Рогачик. Наше наступление с воздуха поддерживали 300 боевых самолётов.

Начало генерального наступления было назначено на 10 января. Необходимая перегруппировка сил внутри фронта и армий, а также сосредоточение вновь прибывающих частей усиления были произведены в период с конца декабря до 9 января.

Ход операции

(Схема 13)

Разгром западной группировки немцев. В 8 часов 5 минут 10 января с высоты, где разместился наблюдательный пункт генерал-полковника Воронова, взвилась серия ракет. Одновременно по всем радиостанциям фронта был передан радиосигнал «555», а по телефонам — «Родина».

Воздух вздрогнул от одновременно начавшейся на всём фронте канонады. 2 000 орудий, свыше 3 000 миномётов и громадное количество установок гвардейских миномётных частей открыли артиллерийское наступление. В воздухе появились эскадрильи нашей бомбардировочной и штурмовой авиации.

Сплошной гул выстрелов и звуков разрывов заполнил воздух. Не было слышно слов рядом стоящих людей.

55 минут длилась канонада.

В 9 часов наши танки с посаженными на них десантами, а за танками стрелковые подразделения пошли в атаку.

Немцы понесли громадные потери от огня. Наша пехота и танки, не задерживаясь, прошли передний край вражеской обороны и стали продвигаться в её глубину.

На каждом шагу валялись изуродованные, обгорелые трупы немцев, исковерканные орудия и миномёты. Повсюду можно было видеть разрушенные блиндажи и окопы.

Ещё вчера сверкавшее своей белизной снежное поле посерело от дыма и копоти. Черными впадинами зияли бесчисленные воронки.

По мере продвижения нашей пехоты в глубину сопротивление немцев возрастало.

Открыли огонь уцелевшие огневые точки, а также автоматчики, засевшие в щели, в остовы подбитых в предыдущих боях танков.

Наши бойцы штыками, гранатами, бутылками с зажигательной жидкостью уничтожали сопротивлявшихся немцев.

В результате первого дня генерального наступления противнику были нанесены громадные потери. Только убитыми он потерял свыше полутора тысяч человек. Нашими войсками было захвачено 1 300 немецких солдат и офицеров в плен, 666 орудий, много миномётов и пулемётов.

Ожесточённые бои продолжались до 13 января. С особым упорством враг оборонял Мариновку, Дмитриевку, Карповку. Главная ударная группа наших войск, наступавшая в восточном направлении, неоднократно атаковывалась пехотой и танками немцев из районов лаг. им. Ворошилова и Дмитриевки.

Только после того как фланги неприятельской западной группировки были охвачены нашими частями, немцы, боясь окружения, поспешно очистили лаг. им. Ворошилова и Карповку, а остатки своих войск отвели на восток.

Несмотря на ожесточённое сопротивление противника, наши войска к вечеру 13 января выполнили задачу 1-го этапа. Западный выступ оборонительной системы немцев был срезан.

На направлении главного удара наши части достигли западного берега р. Рассошка. Остатки разбитых немецких частей отошли на восточный берег реки, где, совместно с подошедшими резервами, опираясь на наш бывший промежуточный оборонительный рубеж, попытались вновь организовать сопротивление.

На направлении вспомогательного удара нашим войскам также удалось прорвать неприятельскую оборону на участке Елхи, Ракотино и продвинуться в северном направлении на 5—6 км.

С особенным ожесточением немцы обороняли населённые пункты Цыбенко, Кравцов и Ракотино.

Гарнизон Цыбенко был окружён нашими частями и после отказа сдаться в плен полностью истреблён. Группы вражеской пехоты, усиленной танками, неоднократно переходили здесь в контратаки.

До батальона немцев было уничтожено залпом гвардейских миномётов на высоте 111,6 (2 км северо-восточнее Цыбенко) при

попытке контратаковать наши наступающие подразделения. Высота была буквально усеяна трупами немецких солдат.

Прорыв обороны на этом участке фронта создал непосредственную угрозу тылу всей группировки противника, задержавшейся на восточном берегу р. Рассошка.

Ударная группа 62-й армии очистила от противника несколько кварталов в районе завода «Красный Октябрь».

К исходу 13 января потери врага достигли колоссальной цифры, около 30 000 человек. На поле боя при беглом подсчёте было обнаружено 127 неприятельских подбитых орудий, около 400 пулемётов, свыше 80 танков. Число пленных возросло до 3 500 человек.

Были захвачены богатые трофеи: 500 орудий, 1 250 пулемётов, 324 миномёта, 104 танка, 60 бронированных транспортёров, 3 600 автомобилей, склады боеприпасов и другое военное имущество.

Бои на рубеже р. Рассошка и выход наших войск на ближние подступы к Сталинграду. Войска Донского фронта, готовившиеся в течение 13 и 14 января к продолжению общего наступления, на отдельных направлениях вели наступательные бои.

В результате этих частных боёв наши соединения, наступавшие с юга и запада, овладели сильно укреплёнными неприятельскими узлами сопротивления Ракотино, Скляров, Береславский, Песчаный Карьер, Стар. Рогачик (2 км южнее Новый Рогачик), Новый Рогачик, Синеоковский, Жирноклеевка. К исходу 14 января наши части окончательно очистили от немцев весь восточный берег р. Червлёная и заняли выгодное положение для дальнейшего наступления.

Таким образом в ходе успешных наступательных действий противник оказался выбитым с занимаемых им подготовленных позиций. Этим самым была сильно ослаблена система неприятельского огня. Кроме того, немцы лишились возможности отсиживаться в утеплённых блиндажах, землянках и строениях населенных пунктов. Враг на участке Елхи, Ново-Алексеевский был изгнан в голую степь при морозе, доходившем до 28°, и даже лишён питьевой воды.

Утром 15 января после короткой артиллерийской подготовки войска фронта возобновили общее наступление. К середине дня неприятельская оборона на бывшем нашем промежуточном рубеже на участке Елхи, Западновка была прорвана.

Неприятельские части, оборонявшие этот рубеж, в результате боёв 15 января понесли тяжёлые потери — до 6 000 убитыми и ранеными. Управление ими было в основном потеряно и, вопреки воле командования, они стали поспешно отходить к Сталинграду. Только на отдельных направлениях, используя заранее подготовленные промежуточные опорные пункты и группы подбитых танков, разбросанных по полю, неприятельские арьергарды пытались сдержать натиск наших войск. Отходившие части были уже в значительной степени деморализованы. Лишь за один день нами было захвачено свыше 1 200 пленных, 200 орудий, около 300 танков и более 3 000 автомашин.

Преследуя отходящего противника, наши части на отдельных направлениях к исходу дня продвинулись на 8—12 км. Особо следует отметить успешные действия войск, наступавших из района Попов, Цыбенко. Эта группа войск разгромила немецкие части в районе Басаргино и по инициативе командования этой группы продолжала стремительно продвигаться на восток.

Преследование отходившего противника продолжалось весь день 16 января. К концу дня наши войска продвинулись ещё на 8—10 км и захватили свыше 4 000 пленных, 500 орудий, 370 пулемётов, 180 танков, 11 000 автомашин, а также неприятельский аэродром (в районе южнее Бол. Россошка) с 250 самолётами. Поспешно отходя на восток, немцы оставляли на произвол судьбы госпитали, переполненные ранеными и обмороженными солдатами.

Встревоженное катастрофическим отходом своих войск, немецкое командование сняло со сталинградского участка все возможные резервы, включая отдельные тыловые команды и подразделения, вновь организовало отряды из отступающих частей и спешно заняло ими бывший внутренний сталинградский обвод.

Наши войска к исходу 17 января вышли на рубеж Песчанка, Гончара и встретили здесь организованное сопротивление врага, успевшего занять внутренний обвод.

Расчленение и уничтожение окружённых немецких армий. В период с 18 по 21 января наши войска, подошедшие непосредственно к внутреннему обводу, подтягивали отставшую артиллерию и подготавливали прорыв новой оборонительной позиции противника.

К исходу 21 января наши войска овладели хут. Гончара, населёнными пунктами Бородкин, Кузьмичи.

На этом этапе операции командование фронта поставило перед войсками задачу расколоть и окончательно уничтожить прижатую непосредственно к городу и к Волге окружённую группировку противника.

С утра 22 января наступление на всём фронте возобновилось. Враг упорно держался за укрепления внутреннего обвода, пытаясь остановить наше наступление. Однако после сокрушительных ударов артиллерии наши войска прорвали фронт обороны и овладели укреплённым селением и станцией Воропаново. Немцы, понеся большие потери, вынуждены были оставить весь внутренний сталинградский обвод и продолжали отходить к Сталинграду.

К исходу 24 января, преследуя неприятеля, наши части уже подошли к юго-западной и западной окраинам Сталинграда. С утра 25 января начались ожесточённые уличные бои.

К этому времени в результате ударов наших частей неприятельские войска уже в значительной массе были деморализованы. Даже представители высшего командования стали понимать бесцельность дальнейшего сопротивления.

В ночь на 25 января генерал Пфефер, командир 4-го армейского корпуса, издал приказ о том, что «каждый командир полка и дивизии должен сам принимать необходимые решения в зависимости от обстановки, вплоть до сдачи в плен».

К исходу 26 января территория города к югу от р. Царица была полностью очищена от противника. Наши войска, окончательно сломив сопротивление врага северо-западнее Сталинграда, вышли в район Мамаева Кургана и соединились там с наступавшей им навстречу ударной группой 62-й армии.

Основная группировка немцев оказалась разрезанной на две части: южную — в районе центральной части города и северную — в районе заводов «Баррикады» и «СТЗ».

Наши левофланговые соединения вышли на рубеж пос. Красный Октябрь, балка Вишневая, р. Мокрая Мечетка.

После прорыва неприятельских позиций на внутреннем сталинградском оборонительном рубеже боеспособность вражеских войск резко упала. Приказы командующего 6-й армией о продолжении упорного сопротивления уже не оказывали никакого влияния на войска. Надежда на освобождение, на помощь, обещанную фюрером, окончательно рухнула. Началась сдача в плен целыми соединениями, осуществлявшаяся по инициативе командиров этих соединений.

Уже 25 января капитулировали 20-я румынская и 297-я немецкая пехотные дивизии, 26 января — армейский полк связи. В ходе дальнейших боёв в центральной части города 27 января сдались 44-я пехотная немецкая и 1-я кавалерийская румынская дивизии, а 29 января 376-я пехотная дивизия. Кроме того, в ходе боёв были разгромлены 100-я и 371-я пехотные дивизии.

Только за 28—29 января сдалось в плен более 12 000 неприятельских солдат и офицеров.

31 января было окончательно сломлено сопротивление южной группировки. Утром 31 января был взят в плен вместе со своим штабом командующий 6-й армией генерал-фельдмаршал фон-Паулюс, а к 13 часам прекратила сопротивление вся южная группировка в составе частей 113, 44, 295, 71-й пехотных, 14-й танковой и 29-й моторизованной дивизий во главе с командующим группой генерал-майором Роске.

В результате концентрированного огневого удара нашей артиллерии и миномётных частей, осуществленного 1 февраля, на другой день прекратила сопротивление и северная группировка в составе 389, 94, 76, 305 и 79-й пехотных дивизий, частей 113-й пехотной, 16-й и 24-й танковых и 60-й моторизованной дивизий общей численностью свыше 40 000 солдат и офицеров.

Битва под Сталинградом закончилась.

2 февраля представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал артиллерии Воронов и командующий Донским фронтом генерал-полковник Рокоссовский донесли Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину:

«Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2.II.43 г. **закончили разгром и уничтожение окружённой сталинградской группировки противника.**

Полностью уничтожены и частично пленены: 11 армейский корпус, 8 армейский корпус, 14 танковый корпус, 51 армейский корпус, 4 ар-

мейский корпус, 48 танковый корпус в составе 22 дивизий: 44, 71, 76, 79, 94, 100 лёгкой, 113, 376, 295, 297, 305, 371, 384, 389 пехотных дивизий; 3, 29 и 60 моторизованных дивизий; 14, 16 и 24 танковых немецких дивизий; 1 кавалерийской и 20 пехотной румынских дивизий.

Кроме того, уничтожены части усиления:

а) 42, 44, 46, 59, 61, 65, 72 артиллерийские полки РГК; 1/97 АП, 43, 639, 733, 856, 855, 861 артдивизионы РГК; 243 дивизион штурмовых орудий; 2 и 51 миномётные полки РГК 6-ти ствольных миномётов; 9, 12, 25, 30, 37, 91 зенитные дивизионы разных полков, отдельные части которых действуют на других фронтах.

б) 45, 71, 294, 336, 652, 672, 685, 501 отдельные сапёрные батальоны и 1 отдельный сапёрный батальон без номера.

в) 21, 40, 540, 539 отдельные строительные батальоны.

г) 6 полк связи и, предположительно, 594 полк связи.

д) 7 и 28 дивизионы артиллерийской инструментальной разведки (АИР).

е) много мостовых колонн и других обслуживающих частей.

Захвачено свыше 91 000 пленных, из них более 2 500 офицеров и 24 генерала, из которых: генерал-фельдмаршал — 1, генерал-полковников — 2, остальные генерал-лейтенанты и генерал-майоры.

В связи с полной ликвидацией окруженных войск противника, боевые действия в городе **Сталинграде** и в районе **Сталинграда** — прекратились.

Подсчёт трофеев продолжается».

За время генерального наступления с 10 января по 2 февраля наши войска взяли следующие трофеи: самолётов — 750, танков — 1 550, орудий — 6 700, миномётов — 1 462, пулемётов — 8 135, винтовок — 90 000, автомашин — 61 102, мотоциклов — 7 369, тягачей-тракторов, транспортёров — 480, радиостанций — 320, бронепоездов — 3, паровозов — 56, вагонов — 1 125, складов с боеприпасами и вооружением — 235 и большое количество другого военного имущества.

В тот же день товарищ Сталин отдал приказ по войскам Донского фронта:

«Представителю Ставки Верховного Главнокомандования маршалу артиллерии тов. ВОРОНОВУ.

Командующему войсками Донского фронта генерал-полковнику тов. РОКОССОВСКОМУ.

Поздравляю Вас и войска Донского фронта с успешным завершением ликвидации окружённых под Сталинградом вражеских войск.

Объявляю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Донского фронта за отличные боевые действия.

Верховный Главнокомандующий И. СТАЛИН.

Москва, Кремль, 2 февраля 1943 года»

Заключительный этап битвы под Сталинградом является замечательным, невиданным в истории примером полного уничтожения окружённой крупной группировки врага, оснащённой большим количеством современной боевой техники.

Опыт боёв последнего этапа Сталинградского сражения показывает, что ликвидация такой крупной группировки, которая, будучи окружена, всё же сохранила свою организационную целостность и боеспособность, требует проведения специальной, тщательно подготовленной операции.

Борьба с такой группировкой в собременных условиях осложняется возможностью питания её всем необходимым при помощи транспортной авиации, в особенности в тех случаях, когда занимаемая окружённой группировкой территория допускает устройство аэродромов и посадку на них самолётов транспортной авиации. Необходимым условием для успешной ликвидации подобной группировки является непрерывная борьба с авиацией противника в воздухе и недопущение посадки на вражеской территории транспортных самолётов.

В период подготовки к операции, а также во время пауз, которые могут возникать в самом ходе операции, войска противника необходимо держать под непрерывным воздействием всех видов огня, в особенности артиллерии и авиации, а также непрерывно на всём фронте беспокоить действиями хотя бы и небольших разведывательных отрядов.

Цель этих действий — измотать противника, лишив его возможности отдыхать и производить перегруппировки, а также заставить его расходовать и без того ограниченные запасы боеприпасов.

Следует учитывать, что войска, находящиеся в окружении, более чем в каких-либо иных условиях боевой обстановки восприимчивы ко всякого рода психологическому воздействию. Поэтому необходимо систематически вести работу по разложению неприятельских войск, широко используя при этом конкретные факты из сложившейся политической и военной обстановки, а также бытовых условий окружённых частей.

Основной метод борьбы с окружённой крупной неприятельской группировкой — рассечение её рядом ударов на отдельные изолированные группы с последующим их уничтожением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сталинградская битва, закончившаяся полным разгромом и пленением 6-й и 4-й танковой немецко-фашистских армий, является торжеством сталинской стратегии.

В ходе Сталинградского сражения во всём блеске проявился полководческий гений товарища Сталина.

Товарищ Сталин гениально вскрыл замыслы немецкого командования, определил направление главного удара, наносимого противником, и место решающих боёв.

Сила полководческого прогноза Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина проявилась в том, что ещё при завязке сражения он, определив авантюристический характер немецкого наступления, с гениальной прозорливостью предсказал неизбежность его кризиса и провала.

Ставя перед войсками Красной Армии задачу отразить натиск противника и удержать Сталинград, товарищ Сталин с самого начала ориентировал их на разгром и уничтожение всей рвавшейся к Волге вражеской группировки.

Ход Сталинградского сражения с предельной ясностью развёртывает картину планомерной реализации идеи Верховного Главнокомандующего, направленной к разгрому и уничтожению гитлеровских армий на юге нашей страны.

Стратегическая линия нашего командования в течение всей битвы определялась мудрым сталинским положением:

«Искусство ведения войны в современных условиях состоит в том, чтобы, овладев всеми формами войны и всеми достижениями науки в этой области, разумно их использовать, умело сочетать их или своевременно применять ту или иную из этих форм в зависимости от обстановки» (Сталин)[1].

Первый этап битвы под Сталинградом характеризовался мастерским осуществлением ряда оборонительных операций, направленных к изматыванию сил врага и нанесению ему максимальных потерь. Оборонительные операции этого этапа осуществлялись в условиях, когда общая обстановка на южном направлении сложилась для нас, ввиду отсутствия второго фронта в Европе, крайне неблагоприятно, при большом превосходстве на стороне противника и в живой силе и в технике, в особенности в авиации.

Стратегическая линия нашего командования в это время строилась на основе одного из важнейших сталинских принципов, заключающегося в том, что тактические проигрыши в известной обстановке позволяют «обеспечить за собою в будущем стратегические плюсы... выиграть время и собраться с силами для новых решительных боев в будущем» (Сталин)[2].

Выражением сталинского стиля стратегического руководства на этом этапе явилось умелое и целесообразное сочетание оборонительных и наступательных действий, в частности организация взаимодействия между войсками Донского и Сталинградского фронтов во время борьбы за Сталинград, а также исключительная целеустремлённость, твёрдость и выдержка в вопросе накапливания и использования стратегических резервов. Несмотря на создававшиеся порой весьма тяжёлые положения и ряд тактических неудач, основные стратегические резервы не распылялись, а сберегались до решающего момента — перехода в общее наступление.

Гениальность сталинской стратегии с исключительной силой проявилась в определении центра решающих событий и переломного

---

[1] «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» («Правда» от 14 марта 1923 г.).

[2] Там же.

момента в сражении, а также в выборе направлений главных ударов, обеспечивших наиболее быстрый и полный разгром врага. Момент для перехода в общее наступление был выбран исключительно удачно. Наступление немцев зашло в тупик, их наступательная мощь резко снизилась, ослабла и боеспособность войск. Германское командование считало, что наступил период, не допускающий по климатическим и метеорологическим условиям развёртывания крупных наступательных действий, поэтому оно не приняло реальных мер к обеспечению своего крайне невыгодного с точки зрения обороны фронта, растянувшегося огромной дугой между Доном и Волгой. Направления наших главных ударов были нацелены по наиболее слабым и уязвимым участкам фронта противника, где легче можно было совершить прорыв обороны; эти направления кратчайшим путём выводили наши войска на вражеские тылы и коммуникации.

«План стратегии — это план организации решающего удара в том направлении, в котором удар скорее всего может дать максимум результатов» (Сталин)[1].

Стиль сталинского стратегического руководства сказался в полной мере и на организации оперативного обеспечения наступления. Точное определение исходных районов возможных контрманёвров противника, своевременное принятие мер к парированию его попыток сорвать операцию по окружению, гибкий и своевременный переход от одного метода оперативного обеспечения к другому на разных этапах операции — всё это, вместе взятое, обеспечило успешное и победоносное завершение нашего наступления и обрекло на провал все контрмероприятия немецкого командования.

Заключительный этап битвы под Сталинградом — разгром, уничтожение и пленение 6-й и 4-й танковой немецких армий, богато оснащённых всеми видами современной техники, войдёт в историю войн как одна из ярчайших страниц Великой отечественной войны. История не знает другого такого случая, когда окружённые армии были бы полностью ликвидированы и ни один из вражеских солдат не вышел из кольца окружения, а вся материальная часть, всё оружие и техника достались полностью победителю в качестве трофеев.

Отличительной особенностью нашей успешной операции по окружению и ликвидации сталинградской группировки немцев является то, что окружение было осуществлено нашими армиями, неожиданно для противника перешедшими от обороны к наступлению.

Битва под Сталинградом окончилась нашей блестящей победой благодаря тому, что в ходе войны Красная Армия овладела опытом современной войны, сражалась доблестно и с большим искусством, стала кадровой армией. Эта битва показала рост и высокую подготовку наших руководящих командных кадров, стойкость и хорошую боевую выучку наших войск.

---

[1] «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» («Правда» от 14 марта 1923 г.).

«Не может быть сомнения, что только правильная стратегия командования Красной Армии и гибкая тактика наших командиров-исполнителей могли привести к такому выдающемуся факту, как окружение и ликвидация огромной отборной армии немцев в составе 330 тысяч человек под Сталинградом»[1].

Основная масса наших командиров стала мастерами вождения войск, умело аккумулировавшими опыт войны. Командиры отрешились от устаревшей и вредной линейной тактики, сводившей все наступательные действия к фронтальным ударам, сковывавшей манёвр, ограничивавшей глубину удара и приводившей не к уничтожению, а к оттеснению противника.

Тактика маневрирования, как показал опыт Сталинградского сражения, даёт значительно больший эффект потому, что внезапный и стремительный удар по флангам и тылу врага, широкое применение обходов и охватов, смелое проникновение в неприятельские тылы обеспечивают глубину воздействия наступающего и приводят к быстрому разрушению всей системы обороны противника.

Отмечая рост боевого мастерства Красной Армии, Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин в своём приказе 23 февраля 1943 г. указал:

«В ходе войны Красная Армия стала кадровой армией. Она научилась бить врага наверняка с учётом его слабых и сильных сторон, как этого требует современная военная наука. Сотни тысяч и миллионы бойцов Красной Армии стали мастерами своего оружия,— винтовки, сабли, пулемёта, артиллерии, миномётного дела, танкового дела, сапёрного дела, авиации. Десятки тысяч командиров Красной Армии стали мастерами вождения войск. Они научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя, отрешившись от глупой и вредной линейной тактики и став прочно на почву тактики маневрирования»[2].

Поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом особенно ярко, наглядно показало всю порочность германской стратегии, её органические недостатки. Предпринимая поход на Сталинград и намереваясь двинуться отсюда на Москву, немецкое командование исходило из явно неверной оценки общего соотношения сил. Оно ставило перед собой стратегическую цель, которая не соответствовала имевшимся в его распоряжении силам и средствам, и не принимало в расчёт возможности активных, решительных и крупных по своему размаху контрдействий Красной Армии.

Исходя из своих неверных предпосылок, игнорируя изменения в обстановке и в соотношении сил, происходившие в ходе сражения, немецкое командование стремилось любой ценой добиться тактических успехов. И на первом этапе сражения оно этих успехов достигло. Но тактические успехи не могут являться самоцелью; тактику необходимо применять к задачам и возможностям стратегии. Забвение этого принципа привело немецкую армию к

---

[1] Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 3-е, 1943 г., стр. 86.
[2] Там же, стр. 85.

катастрофе под Сталинградом, причём к катастрофе в стратегическом масштабе. Таким образом, тактические плюсы немецкой армии превратились в стратегические минусы для неё. Тем самым ещё раз подтвердилась глубокая правдивость сталинского положения о том, что «бывают и такие моменты, когда тактические успехи, блестящие по своему непосредственному эффекту, но не соответствующие стратегическим возможностям, создают «неожиданную» обстановку, гибельную для всей кампании»[1]. За два с половиной месяца Сталинградской наступательной операции Красной Армии немцы потеряли все, что они приобрели ценой колоссальных усилий и жертв в течение предшествовавших пяти месяцев, а затем проиграли и всю кампанию 1942 г.

«Таким образом, тактические успехи летнего наступления немцев оказались незавершёнными ввиду явной нереальности их стратегических планов»[2].

Одной из трудных задач проведённого наступления, от умелого и быстрого решения которой зависело успешное развитие операции в целом, был прорыв укреплённого фронта противника. Эта задача, как известно, была решена в очень короткий срок, оборона противника была сокрушена сразу же на большую глубину. Одержанный успех обеспечивался не только правильным выбором участков прорыва, сосредоточением подавляющих сил и средств на направлении прорыва, но также и правильным построением боевых порядков войск. Применённые наступавшими войсками боевые порядки, в основу которых положено тщательное изучение богатейшего боевого опыта, накопленного Красной Армией, обеспечили максимальное и одновременное участие в бою всех сил и основных средств пехоты. Отказавшись от поэшелонного построения боевых порядков в частях и дивизиях, командиры стрелковых соединений и частей применили такие боевые порядки, которые обеспечивали наибольшую силу первоначального удара. Вместе с тем сохранение поэшелонного построения боевых порядков армий позволяло наращивать силу удара на главном направлении и наилучшим образом использовать различные рода войск в соответствии с их свойствами; оно обеспечивало возможности маневрирования силами в ходе боя и быстрого переноса усилий с одного направления на другое, если этого требовали обстановка и необходимость парирования контрударов противника. Опыт Сталинградского сражения показывает, что применённые боевые порядки полностью себя оправдали.

Колоссальный боевой эффект Сталинградской наступательной операции, в ходе которой наши части окружили и ликвидировали сначала несколько отдельных группировок (распопинская группировка румын, 2, 18, а также частично 20-я румынские дивизии), а затем и главную немецкую группировку, был достигнут благо-

---

[1] «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» («Правда» от 14 марта 1923 г.).

[2] Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 3-е, 1943 г., стр. 62.

даря тому, что Советская страна сумела создать и снабдить высококачественной материальной частью танковые и механизированные соединения, явившиеся основным средством оперативного манёвра в руках нашего командования. Наличие этих мощных подвижных соединений обеспечило ударным группировкам надлежащую силу первоначального удара и последующую высокую маневренность в оперативной глубине обороны противника. Это в свою очередь позволило нам осуществить ряд частных операций по окружению отдельных вражеских групп, а затем и основных сил противника раньше, чем он смог принять какие-либо действенные меры, чтобы парировать наши удары.

Блестящая победа войск Красной Армии под Сталинградом войдёт в историю войн как величайшее по своей силе проявление сталинского полководческого гения, как высшее достижение современного военного искусства. Мудрость и прозорливость Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, отвага и мужество воинов Красной Армии обеспечили нам успех в этом гигантском сражении.

Великая Сталинградская эпопея подняла ещё выше престиж Красной Армии и Советского Союза среди всех свободолюбивых народов мира, борющихся с коричневой чумой германского фашизма.

Боевые традиции защитников Сталинграда бессмертны, как и их дела. Подвиг героев Сталинградской битвы стоит перед взором каждого воина как живой пример самоотверженного, героического служения Родине.

Пройдут годы. Но вечно немеркнущая слава будет озарять имена героев-защитников города Сталина. Для последующих поколений они будут служить примером того, как нужно любить Родину, как нужно защищать родную землю.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В очерке дано 13 схем, из них пять в тексте (2, 3, 4, 8 и 9) и восемь в кон[це] книги (1, 5, 6, 7, 10, 11, 12 и 13).